

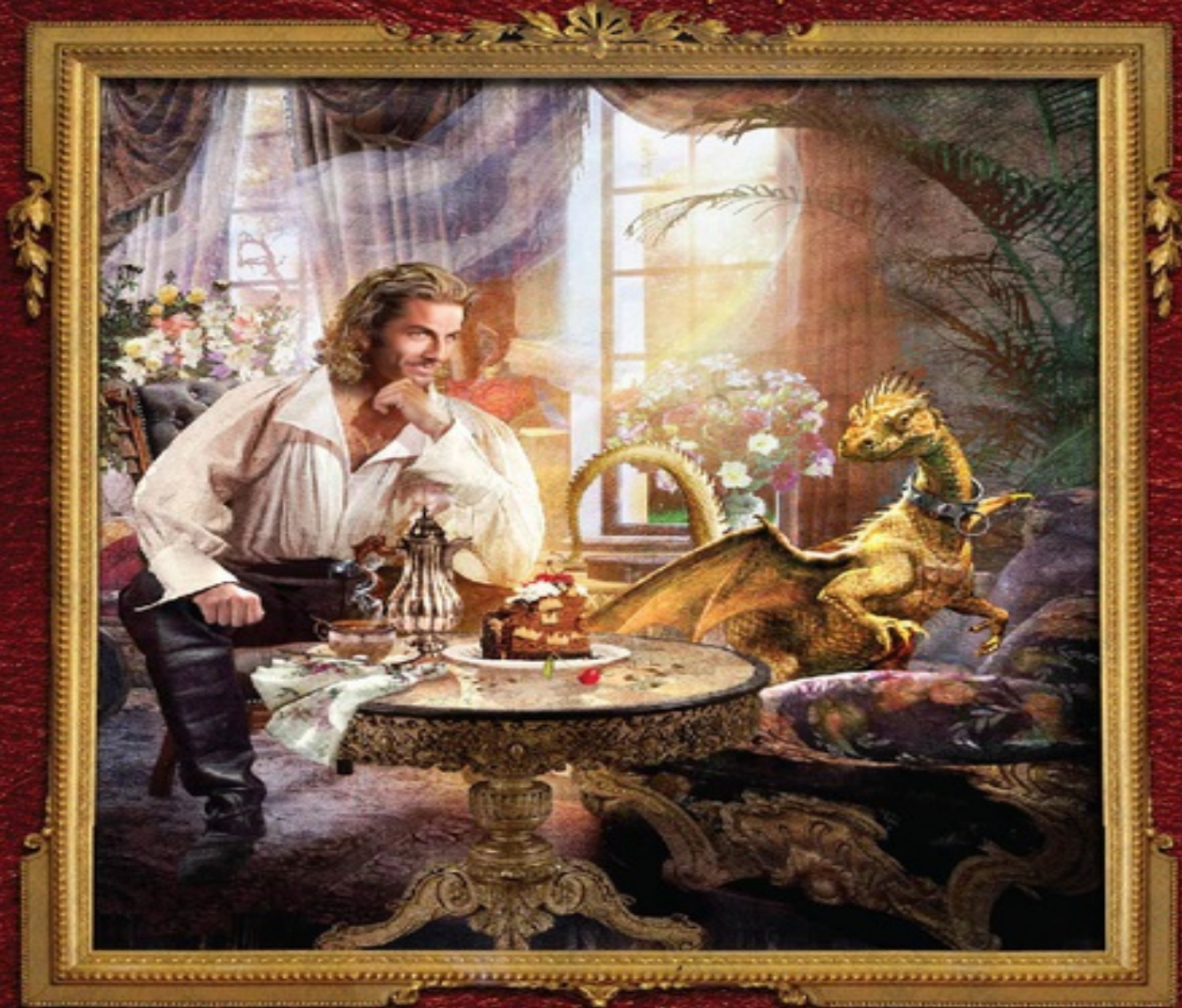
Колдовские

Миры

Астра

СЧАСТЬЕ ВДРУТ, ИЛИ ИСТОРИЯ МАЛЕНЬКОГО ДРАКОНА

АННА ГАВРИЛОВА

Счастье вдруг... в тишине... постучалось в...

Впрочем, нет. Счастье герцога Кернского стучать в двери не стало. Оно поступило умней — в окно влезло. Просто когда счастье стоит на пороге, человек может не поверить и прогнать, а если уже прокралось в дом, то точно не отвертишься. Тут хочешь не хочешь, а принимай. Корми, люби, чеши и гладь! И если у тебя есть хоть немного ума, сделай все, чтобы оно никуда не делось.

Герцог Кернский глупцом никогда не был. Он вообще замечательный, если честно. А еще у него совесть есть! Причем до того большая, что и на двоих хватит. А это в данном случае важно, ведь у герцогского счастья с совестью откровенные проблемы. Хотя последнее неудивительно — чего еще ждать от девчонки? Тем более такой, как Астра!

Анна Гаврилова

**Астра. Счастье вдруг, или История маленького
дракона**

Мне повезло. Впервые за семь лет пребывания в труппе толстяка Шеша повезло настоящему! Я не возьмусь утверждать наверняка, но, кажется, в дело сама Леди Судьба вмешалась. По крайней мере, объяснить столь удачное стечение обстоятельств чем-то другим очень сложно.

Всё началось с того, что труппа получила приглашение выступить на празднествах в честь дня рождения её высочества принцессы Мисси. Небывалая удача, просто невероятная.

Получив послание от главного распорядителя, Шеш, не раздумывая, порвал лист с гастрольным графиком и велел срочно паковать реквизит и запрягать лошадей. Уже к вечеру цирковой обоз покинул захолустный Каргос, а через полторы недели прибыл в столицу.

Обычно циркачей и прочий бродячий сброд в город не пускали. Артисты разбивали шатры за городской стеной, у южных ворот, которые открыты в любое время суток. По случаю дня рождения малолетней принцессы труппе позволили расположиться в святой святынь — главном столичном парке.

Мы, разумеется, не единственными были. К моменту нашего прибытия в парке какой только дряни не обнаружилось. Кажется, господин распорядитель половину бродячих артистов Империи позвал. Тут даже полосатый шатёр труппы тощего Вила отсвечивал.

И хотя за выступления платил сам император, то есть вкалывать ради аншлагов было не обязательно, наш толстопузый изверг расслабляться запретил. Как же! Ведь тощий Вил поблизости! А раз так, нужно сделать всё, чтобы утереть главному конкуренту нос!

Все взгляды, разумеется, тут же на меня пали...

— Астрочка... — протянул глава труппы хищно. — Ты же понимаешь, как много поставлено на карту?

Я прикрыла глаза. «О да! Понимаю! Но бес тебя пожри, это не мои трудности!»

— Астра, выпорю! — рыкнул Шеш. Толстый давно научился понимать мою мимику, и он был единственным, кто категорически отказывался верить, что маленький дракон напрочь лишен разума.

Чего я только ни делала, чтобы убедить главу труппы в своей дурости! И за кошками гонялась, и ямы рыла, даже в ящик с цирковым реквизитом однажды... ну, в общем, мокрое дело сделала. А Шеш всё равно не верил. Ну вот никак.

— Астра, выпорю, — повторил он. И даже плётку из-за голенища достал.

Если бы я могла говорить, я бы послала Шеша в самое дальнее и самое эротическое из всех эротических путешествий. Но говорить не могла, поэтому просто повернулась попой и сделала вид, что меня тут нет.

Уж чего-чего, а плётки можно не бояться. Не сейчас. Я, простите, в клетке, а выпороть сквозь решётку трудновато.

Ну, а когда настала пора первого выступления, я сменила гнев на милость. Не из страха перед пузатиком, нет! Просто ради разнообразия.

На протяжении получаса терпеливо выполняла все-все команды. И через обруч прыгала, и с бочки на бочку перескакивала, и по краю арены носилась, и на задних лапах ходила, и даже мелодию вслед за флейтисткой выводила. Зрители, которых традиционно заманивали под купол при помощи листовок с моим изображением, визжали от восторга: Как же, дракон! Настоящий, хоть и маленький. Ай, посмотрите, какие у него лапки! Какие

крылышки! А гребень! А хвост! Ой, он ещё и фокусы показывает! Какой хорошенький! Какой умненький!

Ага, хорошенький... А подойти погладить слабо?

Хотя... кто ж вас пустит. Кому такие проблемы нужны? Особенно тут, в столице, да ещё на празднике в честь сопливой принцессы.

А после выступления совсем замечательная штука приключилась — банкетом называется.

Меня на банкет, само собой, не пригласили. А ввиду близости большого числа конкурентов, клетку в фургончик главы труппы затолкали — там дверь самая прочная и запор с магической защитой. То есть фиг выкрадешь.

О том, что маленького дракона не покормили и не погуляли, никто, увы, не вспомнил...

И вот сижу я в клетке, в темноте пропахшего пылью всех дорог фургончика и думаю — ну не гады ли? Не, вопрос-то риторический. Я же семь лет в этой проклятой трупке, кто они, знаю не понаслышке. Живот крутит от голода, мочевого пузырь уже на глаза давит. И тут возвращается Шеш. Пьянящий в хламину.

Я аж вскочила и хвостом, как приличная девочка, вильнула.

Эмоций ноль. Мерзкий Шеш дверь запер, на кушетку упал и... Нет, захрапеть он не успел, потому что я взвыла!

Мольбы в моём вое не было, только негодование и брань. Отборная, самая что ни на есть грязная. И Шеш, чтоб его бесы пожрали, это понял.

— Астра, заткнись! — рыкнул он. На другой бок перевернулся.

Я умолкать и не думала — взвыла громче. А когда и это не помогло, долбанулась лбом о дверь клетки.

Петли на двери давно, и не без моего участия, расшатались. Смазывать их никто никогда не пытался. Так что лязг стоял знатный и о-очень противный. Шеш даже подпрыгнул и едва не свалился с кушетки.

— Астра! — прошипел он.

Я замерла. Когда в фургончике воцарилась тишина, а мерзкий толстяк, кажется, засыпать начал, снова о дверь клетки долбанулась.

— Астра!!!

— Ву-у!.. — ответила я.

Если кто-то надеется поспать, то спешу уведомить — фи́га с два!

— Чудовище, — пьяно пробормотал Шеш и начал подниматься, чтобы вскоре снять с гвоздя поводок и открыть дверь моей камеры.

Тихий щелчок — это Шеш карабин поводка к ушку ошейника пристегнул. Меня привычно передёрнуло — ненавижу этот звук! Ненавижу! Ещё больше ненавижу то, что теперь не рыпнешься, ибо даже лёгкое натяжение поводка приводит на грань сумасшествия. Вызывает непереносимую, жгучую боль.

Опять придётся быть хорошей! Вот только если кое-кто не поторопится, то маленький, совершенно послушный дракон прямо тут лужу сделает! Вопреки принципам и воспитанию.

Толстяк медленно отпер замок, толкнул дверь. В лицо ударил порыв свежего ночного ветра, слуха коснулись звуки далёкого веселья.

— Давай, — пробормотал Шеш. — Только быстро.

Я слетела по ступеням приставной лестницы и замерла — всё, на большее длины поводка не хватает. А гадкий циркач всё никак не мог ступеньку ногой нащупать, и шатало

его знатно.

— Ву-у-у! — сказала я.

— Угу... — пробормотал Шеш.

Я нетерпеливо подпрыгнула, а толстяк сделал шаг, но равновесия не удержал и, как был, рухнул вниз. И всё. И тишина. И даже лёгкого матерка не слышно.

Я не сразу сообразила что к чему, а когда поняла — струхнула не на шутку. Шеш, конечно, сволочь, но смерти ему не желаю.

Подошла бочком и тут же отпрянула — уж слишком внезапно всхрапнул!

Ну знаете, я так не играю.

Подошла снова, позвала:

— Ву-у-у...

Реакции ноль.

Потыркалась носом, потрогала лапой. Не проснулся.

На этом попытки разбудить Шеша кончились, потому что взгляд зацепился за петлю поводка — намотать её на руку циркач не успел. На запястье накинул и только.

Если бы это произошло в каком-нибудь замызганном Каргосе, я бы не шелохнулась. В маленьких городах спрятаться негде — это раз. Во-вторых, народ в глубинке малограмотный и суеверный, там и камнями закидать могут. В-третьих, чем меньше город, тем труднее найти пропитание — это я ещё по той, прошлой жизни помню. А в четвёртых и главных — в городах типа Каргоса надежды на избавление от ошейника никакой. А тут... тут же столица!

Осторожно, стараясь не потревожить спящего, подхватила петлю зубами и стянула с кисти. Всё так же, не выпуская петлю изо рта, повернулась и перехватила поводок, чтобы не мешал, и медленно попятилась.

Понимала, конечно, что гадкий циркач не проснётся, но лапы всё равно дрожали. Правда, ровно до тех пор, пока расстояние между Шешем и мною до десятка шагов не увеличилось.

Вот тут уже вздохнула полной грудью, расправила плечи, красиво развернулась и пошла. Да, пошла, а не побежала, потому что в собственное счастье ещё не верилось!

Миновала лабиринт из фургонов и телег, принадлежащих «нашей» труппе. Тенью скользнула к раскидистому кусту, ибо счастье счастьем, а терпение моё ещё два часа назад кончилось. Потом уже быстренько, временами срываясь на бег, обогнула главный шатёр, пересекла широкую поляну, на которой накануне выступали жонглёры и прочие зазывалы, и потрусила вдоль парковой дорожки в поисках выхода.

Выход, к моей несказанной радости, нашёлся почти сразу. Огромные кованые ворота оказались приоткрыты. Я огляделась, прислушалась к ночной тишине, в которой изредка раздавались весёлые вопли, — этой ночью не только наша труппа выгодный контракт обмывала. И лишь потом осмелилась выйти на освещённый фонарём пятачок.

И сразу такой маленькой себя почувствовала, такой... заметной. Шумно вздохнула, крепче прикусила поводок, выскользнула сквозь приоткрытую створку ворот, пересекла совершенно пустую, но очень хорошо освещённую улицу и остановилась на мощённом булыжником тротуаре.

Обернулась на тёмную громадину парка и, мысленно пожелав труппе незабываемого утра, рванула прочь.

Бегу! Бегу изо всех сил! Так, что аж лапы горят!

Когти скребут по брусчатке, сердце колотится как шальное, поводок, который по-прежнему сжимаю в зубах, бесит!

Улицы столицы освещены слишком ярко, но что делать? Пробираться тёмными переулками смысла никакого, да и страшно там, если по правде. Впрочем, один раз метнуться в темноту всё-таки пришлось — когда услышала топот подбитых металлом сапог стражи.

Переждать, пока отряд пройдёт мимо, не стала, промчалась по узкому проходу и выскочила на соседнюю улицу. И припустила ещё быстрее.

Бегу!

В мыслях хаос.

Я же не думала, не мечтала, что такая удача свалится. Шеш и компания берегли меня как зеницу ока, и я отлично понимала — уж где-где, а в столице присматривать за мной будут особенно внимательно. Поэтому и планов не строила. Теперь придётся соображать на ходу.

Первое и главное — убраться подальше от парка. Куда бежать сейчас? Ну это яснее ясного — туда, куда циркачи точно не сунутся, в верхний город. Что дальше? Переждать пару дней, а заодно выведать, где обретается хоть один мало-мальски смышлённый маг. Дальше будет сложнее, но прорвёмся. Вывернемся! Если не так, то эдак!

Бегу!

Башни императорского дворца — отличный ориентир. И хотя ни разу за всю свою шальную жизнь не бывала в столице, точно знаю — стены, отгораживающей верхний город от всего прочего мира, тут нет. А ещё знаю, что в верхнем городе неплохо питаются, и эта мысль подгоняет куда сильнее, чем желание скрыться от бывших друзей.

Иду.

Просто непривычна к столь длительным пробежкам, силы кончились едва пересекла условную границу, едва фасады домов сменились высокими заборами, за которыми... ну те же фасады, только пороскошнее.

Дыхание вырывается из груди со свистом, а дышать приходится сквозь зубы, потому что в наличии поводок, выплёвывать который категорически нельзя. Иначе имею все шансы зацепиться за какую-нибудь гадость или, хуже того — запутаться. А это непременно приведёт к тому, что встречу рассвет на улице. И тогда всё, прощай свобода. Циркачам, быть может, не сдадут, но запихнуть столь редкую тварюшку в какой-нибудь частный зверинец не откажутся. Да мало ли что может произойти!

Желудок протяжно воет и норовит свернуться в трубочку, а сердце царапает лёгкий страх. Я прошла уже с полдюжины домов, и лишь теперь осознала проблему, которая должна была взволновать с самого начала. Богачи всегда заботятся о своей безопасности! Тут нет приоткрытых калиток и дырок в заборах. Собачьих лазов также не имеется.

Кажется, логика привела в западню.

Оглядываюсь, чтобы оценить ситуацию — может, не поздно вернуться и попытать счастья в каком-нибудь переулке? И падаю, поджимая хвост. Ну вот, нарвалась!

А может, пронесёт? Тут, конечно, светло, но не до такой степени. Может, сойду за кучку мусора, а? Ведь кучер, который правит этой роскошной каретой, вряд ли ожидает увидеть на

улице карликового дракона, а потому вряд ли опознает. А может, так устал, что вообще внимания не обратит?

Я внутренне сжалась и сильнее стиснула зубы. Если что — буду драться. Точно буду!

Но карета прогрохотала мимо, а притормозила лишь через сотню шагов. Не из-за меня, она у ворот остановилась.

Я наблюдала за происходящим из положения лёжа, чуть-чуть приподняв веки. Сразу поняла — вот он, шанс! Вскочила и даже сделала несколько решительных шагов по направлению к воротам, замерла снова.

Да, я в курсе, что чудеса случаются, но это совпадение... пугающее оно. Вот тут точно почерк Леди Судьбы прослеживается, а эта дама очень коварна и страсть как любит злые шутки. Вот окажусь за этим высоченным забором, у особняка, подсвеченного магическими огнями, а там гадость какая-нибудь. Например... дети.

Я фыркнула и точно решила, что ни за какие коврижки туда не сунусь, когда ветер переменился. Внезапно так, словно по щелчку пальцев. А в следующий миг я уловила умопомрачительный аромат. Гречка!

Гречка!!! Я все семь лет о ней мечтала! Она даже во снах грезилась. Рассыпчатая такая, сдобренная маслицем, и лёгкий парок над миской.

Сглотнуть набежавшую слюну помешал зажатый в зубах поводок. Я повела носом, уже понимая — каша поспела именно там, в том самом особняке. А ворота, перед которыми стоит карета, как раз открываются. И открываются сами собой, то есть никаких слуг на входе, никто не заметит, если маленький дракон проскользнёт следом.

Я сорвалась с места, не думая и не сомневаясь. Да, Леди Судьба любит злые шутки, но мне плевать. Хочу! И сдержаться при всём желании не сумею!

К воротам подбежала, когда те только-только закрываться начали. Карета уже отъехала, она направлялась к парадному входу. Я, разумеется, подъездную дорогу проигнорировала, резво метнулась в сторону. Мелкими перебежками, то и дело замирая и припадая брюхом к земле, пересекла широченный газон и затаилась у пышного розового куста, в дюжине шагов от дома.

Вблизи дом оказался не таким уж и роскошным — добротный трёхэтажный особняк новой постройки, только и всего.

Дождаясь, пока кучер высадит пассажира и покатит к тёмному прямоугольнику конюшни, расположенной в противоположной стороне, чуть слюной не захлебнулась. Там, на улице, я вожаделенную кашку благодаря драконьему нюху учуяла, а тут, вблизи, даже с куцом человеческим обонянием с ума сойти можно.

Едва всё затихло, я выскользнула из-за куста и крадучись направилась к дому. Завернула за угол, героически преодолела две клумбы и застыла в сладостном предвкушении. Аромат сочился из приоткрытого окна. Этаж, разумеется, первый — а где ещё располагаться кухне?

Света в окне, к моей величайшей радости, не было. Впрочем, тут вообще ни одно окно не светило. Уж не знаю, кто припёрся в особняк в такую позднотень, но домочадцы уже спят, это точно!

Встала на задние лапы, зацепилась когтями за подоконник и быстро оценила ситуацию. Затем опустилась на все четыре, сосредоточилась и прыгнула.

В окно влезала с мысленным стоном. Нет, я совсем не толстая — в бродячем цирке не разжиреешь! Но у драконов анатомия такая — попа куда больше головы и, разумеется, перевешивает. А спустя четверть часа, когда вытащила голову из горшка, оставленного

нерадивой кухаркой прямо на столе, поняла — счастье всё-таки есть! В смысле существует! Ну и есть тоже.

Сыто икнув, на всякий случай снова носом повела и опять застыла. Чтобы через миг осторожно слезть со стола и протопать к узкой двери. Она, в отличие от окна, была прикрыта, но из щели у пола пахло так, что рот вновь слюной наполнился.

Я упёрлась лбом, и дверь тут же поддалась. Открылась бесшумно, без малейшего скрипа. Способность видеть в темноте оказалась не нужна. Я даже с закрытыми глазами могла сказать — вон там копчёный окорок лежит, вон там колбасы, чуть дальше, у стеночки, бочка с малосольными огурцами, рядом с ними кадучка мёда. И много чего ещё...

В кладовую я вошла как в храм божий. С невероятным трепетом! Мысли о том, что пора сматываться и искать убежище на день, из головы выдуло. Я подтянула зубами брошенный поводок, осторожно прикрыла дверь и плавно направилась к копчёному окороку. Нет, гречка всё равно лучше, но окорок...

Леди Судьба, ты хоть намекни, чем я заслужила такую благосклонность.

Тяжко. Очень тяжело. Вот прям так тяжело, что сейчас стошнит. И сон такой тягостный, такой липкий... и не отпускает, зараза. А снится невероятная мерзость.

Будто открылась и тут же хлопнула, закрываясь, дверь. Следом раздался оглушительный, исполненный паники вопль. Потом ещё один, но куда более мерзкий и громкий. Следом топот множества ног и новый вопль, после которого прозвучало встревоженное:

— Роззи, что?!

А в ответ:

— Бесы!!!

Пауза, и опять топот. Грохот, будто дверь о стену шарахнула. И тишина... И свет, который пытается пробраться под веки и разбудить.

— О... — шёпотом и на выдохе.

— Ого! — тоже шёпот, но голос другой.

А после опять шаги и выкрик:

— Что случилось?! По какому поводу...

И тишина... Не вижу, но кажется, будто толпа, собравшаяся у двери, расступается, чтобы пропустить кого-то очень злого и очень страшного.

— Роззи? — Вопросает этот самый кто-то.

Роззи молчит.

Сон неохотно, но отпускает. Снова слушаю тишину и приоткрываю глаза...

«Ох ты ж, блин горелый! Не сон! Мама... мамочка!»

— Да тише вы... — шепчет тот, кто стоит в дверном проёме. Высокий, широкоплечий, полуголый. Его рука лежит на рукояти меча.

Вот же! Рубашку, значит, надеть не успел, а нацепить ножны...

Понимаю, что шевелиться нельзя, но всё равно пытаюсь перевернуться, потому что лежать пузом кверху в такой ситуации не комильфо.

Толпа во главе с полуголым вздрагивает, а я... а у меня...

— Ик!

Толпа делает дружный шаг назад. Ну, кроме полуголого — у него же меч, а с мечом вроде как не страшно.

— Ик!

Пытаюсь сдержаться, но...

— Оно икает? — изумлённо вопрошает кто-то.

— Конечно! — отвечает толстуха в белом фартуке. И добавляет зло: — Оно половину окорока сожрало!

«И ничего не половину. Я вообще этот окорок только надкусила».

— Ик!

Тишина, которая воцарилась вокруг, была напряженной и нервной. За попыткой маленького дракона перевернуться на живот следили столь пристально, что снова на арене цирка себя почувствовала.

— Ваша светлость, а оно... оно кто? — спросила толстуха. — Бес?

— Нет, Роззи, — ответил полуголый. — Вряд ли.

— А кто тогда? — подал голос парень в форменном сюртуке.

Светлость, обладавшая, кстати, длинной блондинистой шевелюрой и серыми очами, нахмурилась. Сказала с заминкой:

— Я не уверен, но оно на дракона похоже.

— Дракон? — удивлённо переспросил кто-то. — Но драконы огромные, а это...

— А это, вероятно, детёныш...

— Ик! — выпалила я и таки сумела перевернуться.

Опять молчание, но на сей раз потрясённое. И закончилось оно паническим:

— Ребёнок? Маленький голодный ребёнок?! — Толстуха всплеснула руками и даже шаг вперёд сделала.

Её намерения сомнений не вызывали, но...

— Ик!

— Уже не голодный, — пробурчала полуголая светлость.

«И давно не ребёнок», — мысленно поддакнула я.

С величайшим трудом села, обвила лапки хвостом и скромно потупилась. Убивать, судя по всему, уже не собираются, а раз так, можно и на большее понадеяться.

Вы только посмотрите, какая я маленькая и несчастная! Ну неужели прогоните? Вытурите на улицу? Отпустите одну в этот большой, ужасный город? Я ж там помру!

— Ик!

— Как оно... ну, то есть он здесь оказался? — встрял в разговор пузатый толстощёкий дедок, наверное, мажордом.

— Да через окно, — отозвалась Роззи.

— Нет, ну ясно, что не через дверь. Я имею в виду здесь, в городе.

Вопрос закономерный, ведь в Империи драконов не водится. Более того — тут их вообще нет ни под каким соусом. Встретить дракона только в западных горах можно, но жителям Империи до тех гор... в общем, кишка у жителей Империи тонковата. Впрочем, не только у них.

Горное племя драхов — единственные, кому удалось найти общий язык с драконами, и единственные, кому мои... ну почти собратья подчиняются. Вот только драхи драконов за друзей держат, а друзья, как известно, не продаются. Это ещё одна причина, почему я... единственный дракон в Империи.

Только люди, собравшиеся на пороге кладовой, обо всём этом явно никогда не задумывались. Кроме разве что блондинчика, который светлость.

— Хороший вопрос, — вслух согласился он и таки убрал ладонь с рукоятки меча.

Сложив руки на груди, одарил маленького дракона очень пристальным взглядом, хмыкнул.

— А зверушка-то ручная.

Очень хотелось покивать, но я сдержалась. И затаила дыхание в надежде подавить очередной «ик».

— На драконе ошейник и поводок, — продолжала светлость. — Значит, он сбежал от хозяина или потерялся. Только я ума не приложу, кому он может принадлежать. Драхи даже взрослых драконов не продают, а уж детёнышей...

— Дракон ручной? — переспросила Роззи, остальное толстуху не заботило. — И не кусается?

— Ик! — вырвалось у меня.

Кусаюсь. Очень даже кусаюсь. Но в данный момент, так и быть, не буду.

— В последнем не уверен, — сказал блондинчик. — Но проверить придётся.

С этими словами он решительно шагнул вперёд. В кладовой сразу стало как-то тесно. Я невольно втянула голову в плечи, из горла вырвалось очередное:

— Ик!

Губы светлости, доселе плотно сжатые, дрогнули в улыбке.

— Не бойся, мелкий. Я-то точно не кусаюсь.

Н-да? А по тебе, если честно, не скажешь. Морда-то у тебя холёная, но драконье чутьё подсказывает — ты отнюдь не неженка.

— Ну... давай знакомиться... — приседая на корточки и протягивая руку, предложил блондинчик. — Меня зовут Дантос. Можешь называть по титулу — герцог Кернский.

«Офигеть как приятно. А я — Астра. Просто Астра, без всяких титулов. Но ты можешь называть прелестью, лапочкой, красоткой. Короче, сам выбери».

— Это мой дом, — продолжал лишённый таланта телепата тип. — Ты пробудешь здесь до тех пор, пока я не найду твоего хозяина. Советую вести себя прилично, слышишь?

— Ик!

Улыбка герцога из сдержанной прямо-таки запредельной стала. И вот теперь он решился поднести свою граблю к моей мордочке и коснуться чешуи.

Я пугаться не собиралась, но всё равно вздрогнула.

— Да ты трусишка, — тихо рассмеялся Дантос.

Ага. Вот ему смешно, а мне приходится изо всех сил стискивать зубы, сдерживая желание цапануть эту светлость. Просто терпеть не могу, когда меня лапают.

— Ик!

Да что за дрянь! Когда эта икота пройдёт-то?!

— Какой у тебя гребень красивый, — не унимался блондин. — Какие крылья, лапы, хвост... И чешуя замечательная. Только...

Он таки убрал руку, глянул на свои пальцы. В ярком свете магических светильников, которые вспыхнули под потолком, когда дверь в кладовую открылась, чётко различались бурые следы. Не кровь, нет, просто грязюка.

— Только грязная, — сказал очевидное герцог.

И тут же попытался ухватить за ошейник, чего я, разумеется, позволить не могла.

Я отскочила, врезалась попой в стеллаж. Тот опасно качнулся, но выстоял. Зато одна из банок, стоявшая на краю, манёвр не пережила и рухнула. Просвистела в паре миллиметров от герцога и разбилась вдребезги.

М-м... варенье! Малиновое! Прошлогоднее...

Толпа зрителей замерла в немом испуге, мы со светлостью тоже застыли. (Он, кстати, даже не дёрнулся, когда банка мимо летела.) И вот в наступившей тишине прозвучало визгливое:

— Ой! А что тут происходит?

— Дракон, — шикнула Роззи.

— Кто?

Полуголый блондинчик оборачиваться не стал, его совсем не интересовало, кто там пищит. А вот меня любопытство пробрало, поэтому решила оторваться от игры в гляделки, которую со светлостью вели, и взглянуть в проём.

Ничего особенного. Просто очередная девица в белоснежном переднике нарисовалась. И хотя запахи съестных припасов заглушали все прочие, я неожиданно для себя уловила букет ароматов, шедших от вновь прибывшей.

Она, что называется, диссонировала. Пахла чуть-чуть иначе, чем все остальные, что позволяло сделать точный вывод — девица ночевала вне стен этого дома.

— Ой, так это же Астра, — выдохнула она и руками всплеснула.

Вот теперь и светлости интересно стало. Обернулся, спросил удивлённо:

— Что ты сказала?

— Астра, — повторила девица. — Дракончик из цирка.

— Какого ещё цирка? — совсем опешил Дантос.

А девица мотнула головой, прощebetала:

— Сейчас, ваша светлость! У меня листовка осталась!

Через пять минут в руках герцога Кернского оказалась до боли знакомая афишка с моим портретом, а заметно осмелевшая Люсси — так звали эту хрупкую девицу в накрахмаленном переднике — вовсю делилась впечатлениями:

— У меня же вчера выходной был, и мы с подругой вечером в центральный парк пошли. Там циркачи и актёры сейчас, и всё бесплатно, в честь дня рождения её высочества. Этот дракончик на арене выступал. Он так забавно на задних лапках ходил, вы даже представить не можете! Ещё с бочки на бочку прыгал. И через обруч!

Я не выдержала и закатила глаза. Заведи себе парня, Люсси! Чтобы по паркам вечерами не шляться...

— Ясно, — перебил служанку герцог, снова в листовку взгляделся. Потом обратил взор на скромную меня и хмыкнул. — Значит, девчонка...

— Ик! — бодро отрапортовала я и попятилась, чтобы снова попой в стеллаж упереться.

На сей раз банки с вареньем не летали, но легче от этого не стало. Я уже знала, что услышу...

— Жакар, — позвала светлость. — Жакар, пошли кого-нибудь в этот парк. Нужно сообщить циркачам, что их пропажа нашлась.

Ну вот. Приплыли.

Сперва хотела заскулить и припасть на брюхо, но передумала. Да кто он такой, чтобы перед ним пресмыкаться? И ради чего, главное? Ради ещё одной миски гречки в ожидании разъярённого Шеша? Ну уж нет! Не дождётесь!

Взгляд как-то сам собой приклеился к ровному, аристократичному носу. Зубы тоже сами по себе клацнули. Знаешь, светлость, сегодня Леди Судьба очень добра. Она подарила тебе поистине незабываемую встречу...

А вот прыгнуть я не успела. Меня отвлёк возмущённый возглас толстухи Роззи:

— Ваша светлость, но как же так?

— В смысле? — Мерзкий блондинчик нахмурился и отвернулся, чтобы взглянуть на кухарку.

В общем, не только сбили, но и нос с траектории прыжка убрали.

— Ваша светлость, как можно отдать животное людям, которые его... не кормят. — На последних словах кухарка замялась и опустила глаза. Ну да, тон, которым был начат разговор, моменту не соответствовал.

Дантос, как ни странно, тоже растерялся. Ответил далеко не сразу.

— Роззи, я всё понимаю, но дракон принадлежит циркачам. Мы не можем его оставить. Это воровство.

— Но ребёнок голодает!

— Это не единственный голодный ребёнок в империи, — встрял дедок в форме мажордома. Кстати, очень даже упитанный дедок! — Всех не накормишь.

Роззи реплику мажордома проигнорировала. Упрямо поджала губы и уставилась на светлость. А тот шумно вздохнул, но решения не изменил:

— Дракона нужно вернуть.

— Но ведь вам не обязательно делать это сегодня? — продолжала упорствовать кухарка. — Пусть он, оно... эм... она, хоть пару дней у нас поживёт. В конце концов, циркачи сами её упустили.

Взгляд светлости вновь вернулся ко мне, а я... едва успела спрятать кровожадный оскал. Потом отлепилась от стеллажа и сделала шаг навстречу блондину. Он по-прежнему сидел на корточках, так что мои честные, совершенно невинные глаза рассмотрел преотлично.

— Ик! — Да что за...

— Ладно, — вздохнул Дантос. — Пусть этот голодный ребёнок останется до завтра. Но! Если кого-нибудь укусишь, сразу за ворота вылетишь. Поняла? Астра...

Последняя реплика адресовалась, разумеется, только мне, и я снова едва удержалась от кивка. Мысленно улыбнулась — если за Шешем и компанией пошлют только завтра, то у меня целый день, чтобы составить план побега, и целая ночь, чтобы его осуществить!

А ещё меня покормят...

— Ик!

Пью! Водичку. Из миски. А миска красивая, из белого тонкостенного фарфора, с золотой каёмочкой по краю.

— Ну вот. А то обыкалась, бедненькая. — Голос Роззи подобен музыке, и даже звучащее в нём умиление совсем-совсем не бесит.

— Ещё бы... столько сожрать. — Парировал дедок в форме мажордома. — Сколько она, говоришь, съела? Целый окорок?

— Ну, не целый...

— И всё-таки интересно, откуда у циркачей этот дракон? — вмешалась в разговор светлость.

Нос герцога мне по-прежнему не нравится, но блондинчик догадался отстегнуть от ушка ошейника поводок, и я его простила. Ну в смысле пока простила.

Кстати, да — за то время, пока я, стесняясь, выходила из кладовки, он успел сгонять наверх и накинуть рубашку.

— Да мало ли... — протянул дедок. — Циркачи же по всей империи катаются и знают с таким сбродом, у которого не только дракона, корону их величества достать можно.

— Насчёт короны ты, Жакар, неправ, но ход твоих мыслей поддерживаю.

Я закончила пить и отошла от миски. Окинула собравшихся быстрым взглядом — ничего особенного, обычная прислуга в обычном, пусть и богатом доме. Единственное, что необычно, — вернувшаяся светлость никого из кухни не выгнала, никому об обязанностях не напомнила, так что у всей челяди появился шанс сломать глаза о маленького дракона. А у меня подозрение — Дантос человек добрый.

Впрочем, мне от его доброты ни тепло, ни жарко, ибо глубоко сомневаюсь, что эта светлость отменит решение сдать меня циркачам. Просто такие, как он, решений не меняют, разве что что-нибудь феерическое произойдёт.

— Интересно, а она разумна? — подал голос парень, который явно с конюшни заявился. Нет, для человеческого нюха он не пахнет, а вот драконий нос всё улавливает.

— Сомневаюсь, — проворчал Жакар.

А спустя миг прозвучало потрясающее по своей мерзости и цинизму...

— Астра, сидеть!

Я подарила конюху полный презрения взгляд и неприязненно фыркнула.

— Астра, лежать! — На этот раз Люсси отличилась.

Мать моя, ну и голосок у неё... Мышиная принцесса? Или королевишна?

— Астра... — Кухарка тоже на роль командира замахнулась, но сдулась под насмешливым взглядом герцога.

— Астра, сидеть! — бросил Дантос властно.

Я не хотела. Правда не хотела. Даже кинула на светлость пренебрежительный взгляд, но... подумала и всё-таки села.

Следующий приказ последовал незамедлительно.

— Лежать! — приказал герцог.

Мм-м... блонди, а ты часом не оборзел?

Но я, так и быть, послушалась, легла. Лучше побыть хорошей девочкой, а то запрут ещё в каком-нибудь сарае без окон, и как я тогда сбегу?

— Сидеть!

Не, ну точно оборзел!

Я села, обвила лапы хвостиком, давая понять — это последняя команда, которую выполняю. Потом всё-таки не выдержала, подарила герцогу новый взгляд... кровожадный.

Блондинчик намёк не понял.

— Хорошая девочка, — улыбнулась светлость. — А как насчёт ванны? Мыться пойдём?

Мыться? Он сказал мыться? Да я, да за это... я за это всё на свете отдать готова! Я... вскочила и дружелюбно вильнула хвостом.

— Ну вот и славно. — Блондин похлопал себя по ноге. — Давай, иди за мной.

У, как всё запущено... А меня ни с кем не путают, не? Или за то время, пока я по арене скакала, собаки мутировали и покрылись чешуёй?

— Ваша светлость, — подал голос Жакар. — Ваша светлость, ну раз она только вас слушается, то...

Брови герцога взлетели на середину лба, а дедок плечами пожал.

О... О да! Вы как хотите, а я в самом деле только Дантоса слушаюсь! А когда ещё в

жизни выпадет такой шанс? Быть вымытой не абы кем, а титулованной особой?

Не знаю, о чём в этот момент думал герцог, но подозреваю, что о том же. В смысле — а когда ещё ему выпадет шанс помыть дракона?

— Мыться, — вздохнула светлость.

Я оскалилась и снова хвостом вильнула. А блондинчик вдруг расплылся в доброй такой улыбке, сказал ласково:

— Хорошая девочка.

Я? Да я не просто хорошая, я офигенная!

Светлость опять себя по ноге хлопнула. Скомандовала:

— Пойдём, девочка. За мной.

Ну я и пошла. Как не пойти, если там целая ванна? А вдруг она горячая-горячая? С пеной и ароматными травами? И щеточка мякотьная на краешке лежит, и мыло, и бальзам для...

На этой мысли я споткнулась, потому что бальзама точно не будет. А споткнувшись, слегка протрезвела, отодвинула в сторону кружащие голову мечты. Правда запомнить дорогу и поинтересоваться интерьерами всё равно не смогла — поздно было, уже пришли.

Зато интерьер ванной комнаты оценила, ага. Всё такое беленькое, чистенькое, ухоженное. Ванная явно не для прислуги, для гостей, и это, бес меня пожри, приятно. Единственный минус — лохань маленькая. А я, если чё, бассейны люблю, и желательнее с подогревом и массажной зоной.

— Ну? — позвала светлость, выдернув из мечтаний. — Давай. Залезай!

Мне указывали на табурет со ступенькой, заботливо приставленный к лохани.

Хм... вариант. Я по такой лесенке точно заберусь, но есть одно но!

— Астра, давай. Вперёд. — Блондинчик снова на табурет указал. — Алле-ап!

Ну всё. Допрыгался блонди.

Я грациозно плюхнулась на попу. И лапки хвостиком обвила.

— Астра... — протянул герцог укоризненно.

Я на этот тон не купилась — мы, драконы, существа неподкупные!

— Астрочка, милая, ну давай, — сменила тактику светлость. — Я знаю, ты можешь.

Я окинула оценивающим взглядом белоснежную рубашку и поняла, что табуретки не для меня. На ручки хочу! Срочно! Ну и что, что я года два не мылась? Ну и что, что уже чешусь от нетерпения? Выдержу. Дождусь! Ибо «алле-ап» твоё точно было лишним.

Герцог тоже на свою рубашку глянул и перспективы оценил.

— Совести у тебя, как понимаю, нет? — вслух заключил он.

Я едва сдержала желание помотать головой и широко оскалиться. Но памятуя, с кем меня сравнивали, дружелюбно вильнула кончиком хвоста.

— Что, не слушается? — встрял в наш междусобойчик Жакар. Мажордом, как и вся прислуга, за нами в ванну пошёл.

— Поможешь?

Вот теперь я соизволила повернуть голову, взглянуть на дедка и подарить ему широкую, добродушную улыбку. Жакар в лице не поменялся, но выпендриваться не стал.

— Простите, ваша светлость, но я боюсь, — сказал он.

Мм-м... а мажордом-то, оказывается, мужик умный.

Правильно! Так его! Нечего всем без исключения господским желаниям потакать, а то совсем на шею сядут. И вообще, ты, Жакар, уже не в том возрасте, чтобы служебное рвение

проявлять.

Остальные тоже рвения не проявили. Дружно отступили на два шага от двери.

— Она не укусит, — попыталась отмазаться светлость.

— Уверены? — отозвался дедок.

Герцог уверен не был, ну как мне кажется. Он шумно вздохнул и выдал:

— Ладно.

Я мысленно потёрла ладошки, предвкушая маленькую, но невероятно приятную месть — большие в моём положении невозможны, так хоть какая-нибудь! Вот только блондинчик план нарушил. Стянул рубашку, вновь демонстрируя рельефный торс, и шагнул ко мне.

«Ну, я так не играю. Нечестно, бес меня пожри».

— Иди сюда, девочка.

Девочка противиться не стала. Позволила подхватить себя под брюхо, поднять и...

«Ой-ой-ой! Она же едва тёплая!»

Я взвизгнула и забила лапами, совершенно нечаянно окатив герцога и залив половину пола.

— Астра! — рыкнула светлость.

Я снова взвизгнула и ударила хвостом. Фонтан брызг взметнулся до потолка и опал дождём, доставляя массу незабываемых ощущений не только блондинчику, но и мажордому, и всем, кто отскочить не успел.

— Астра, мать твою! — Светлость продолжала злиться и удерживать в ставшей наполовину пустой лохани. — Прекрати немедленно!

Желание хватануть руку с длинными аристократичными пальцами стало нестерпимым. И я бы точно цапнула, но у мужика хватило мозгов отпустить и отступить.

Все замерли. Прислуга, возглавляемая Жакаром, по-прежнему в дверях, с мученическими выражениями на лицах. Светлость у лохани, с кулаками, упёртыми в бока, во гневе. И я! В этой самой лохани. Маленькая, фырчащая, обиженная до глубины души!

— Что за истерики? — спросил Дантос строго. — Ты же хотела мыться.

Я плюхнулась на попу и отвернула морду.

Гады. Какие же вы гады. Горячей воды для ребёнка пожалели. И... и никаких тебе ароматных трав, никакой пены, и вообще.

— Может, вода не нравится? — проявила чудеса сообразительности Люсси. — Может, погорячее надо?

Светлость многозначительно хмыкнула и потянулась к крану. Я проводила его руку кровожадным взглядом, тихонечко клацнула зубами. Ну чтобы не расслаблялся.

— Возможно, — сказал герцог задумчиво. — Возможно, ты и права.

Ну надо же! Ну неужели! Неужели у нас есть хоть чуточку ума!

А вода всё равно холодная была. Правда до тех пор, пока светлость не метнулась к шкафу с банными принадлежностями и не приволокла коробку с серыми кристалликами, с помощью которых подогревают воду.

Он бросил сразу два, а я зажмурилась от удовольствия. О да! Вот так! Ещё! Ещё чуточку! О...

Когда от воды пошел парок, я не выдержала и легла. Так, чтобы только морда снаружи, а всё остальное в водичке. Ни с чем не сравнимое удовольствие. Лучшее, что случилось со мной за последние семь лет! Ещё бы светлость над душой не стояла, совсем бы здорово было...

— Смотри-ка, а ей нравится, — прокомментировал герцог.

Мажордом скептически хмыкнул, остальные тактично промолчали. А полуголый блондинчик снова к шкафу с банными принадлежностями потопал, а через минуту вернулся, держа в руке широкую щётку.

— Хочешь? — хитро спросил он.

Я эмоций сдержать не сумела — позорно взвизгнула и вильнула хвостом. Очередной фонтан брызг герцога не задел, на сей раз только столпившейся у дверей прислуге досталось.

— Твою ж... — выпалил Жакар.

Но я ругани не слышала, как замороженная глядела на щётку.

— Ну точно девчонка, — усмехнулась светлость.

Да, есть такое дело.

Я позволила сероглазому всё! И морду мылом натереть, и спинку, и брюшко с крыльями, и даже... даже под хвостом вымыть разрешила. Кстати, надо отдать герцогу должное — там он был особенно нежен.

С ошейником тоже осторожничал, и это радовало. Когда первый раз прикоснулся к проклятой железке, я стиснула зубы, готовясь пронаблюдать красные круги и ощутить все оттенки боли, но дело ограничилось лёгким дискомфортом.

На всё про всё пять смен воды понадобилось, и кое-кто совсем расслабился и разомлел... Даже не возмутился, когда его подхватили на руки и на холодный мраморный пол поставили. И полотенчику совсем-совсем не противился.

Прислуги к этому моменту стало меньше — видать, совесть в людях проснулась, о служебных обязанностях вспомнили. Жакар громко пыхтел, противная Люсси шумно вздыхала, остальные умилялись молча.

— Ну вот, — заключила безмерно довольная своим подвигом светлость. — Совсем другое дело.

Чему радуется, поняла сразу и не могла не усмехнуться. Ну да, ну да... Я в курсе, что под слоем грязи, которую щёткой и мыльной пеной снимали, золотая чешуя с тёмным кантиком.

— А теперь гречки? — спросил герцог.

Эх, куснуть бы тебя, но совесть временное вето наложила.

Не знаю, что такого особенного на моей морде отразилось, но светлость отчего-то пришла к выводу, что на гречку я согласна. Шустро ополоснула торс, вырвав ну очень громкий вздох из груди всех присутствующих служанок, накинула рубашку, и снова по своей ноге хлопать принялась.

— Астра, Астра, пойдём. Пойдём со мной.

Прислуга расступилась, пропуская блондинчика и господина. А я... я плюнула на чувство собственного достоинства и потопала следом. Ладно, пусть считает собакой. Один день вытерплю. Особенно, если вместо гречки предложишь копчёные колбаски и малосольный огурчик.

Сплю. Сплю и отчётливо понимаю, что четвёртая порция копчёных колбасок была лишней. А ещё понимаю, что вырубилась я всего в трёх шагах от миски. Просто припала на брюхо, веки отяжелевшие всего на миг прикрыла, и вот.

Сквозь сон ощущала, что меня поднимают на руки и куда-то тащат. Спасибо, что так, а не за хвост и волоком по паркету. Ещё ощущала, что кладут на жесткую, но довольно-таки тёплую подстилку. Потом по чешуйкам гладят и трогают ошейник. Последнее было поводом

проснуться, но то ли трогали осторожно, то ли последняя порция колбасок свою роль сыграла... не проснулась я.

Глаза распахнула лишь тогда, когда над ухом принялись нудеть:

— Астра... Астра-а-а... Давай, просыпайся, чудо хвостатое. Просыпа-айся...

Как оказалось, положили меня в кабинете, явно принадлежащем светлости. На тряпки, у холодного камина. И именно светлость над ухом моим ныла. Вот так по-простецки сидела на корточках и звала.

— Астра, девочка... Гулять хочешь?

Гулять я вообще-то хотела, но не так сильно, чтобы встать и куда-то пойти. О чём и сообщила демонстративным переворотом на другой бок — мордой к камину, к светлости всем остальным.

И тут же услышала вопиющее по своей наглости заявление:

— Слушай, попа с хвостом, я всё понимаю, но мне лужи на коврах не нужны. — И голос уже не ласковый, а строгий такой, серьёзный.

Я честно не выдержала — повернула голову и одарила блондинчика презрительным взглядом. Не, ну ясно, что я вроде как животное, но бес меня пожри... логика у нас где? Я же сплю. Сплю! А не на ковёр, извините за прямоту, присаживаюсь.

Но светлость посыл не осознала...

— Гулять, — скомандовала и показала поводок.

Остатки сна слетели в момент. Сама не поняла, как умудрилась вывернуться, вскочить на все четыре и оскалиться.

Светлость благоразумно отпрянула, воскликнула возмущённо:

— Астра!

Я же сделала храбрый шаг вперёд и забила хвостом. Ненавижу поводок! Слышишь, блондинко титулованное? Ненавижу!

Герцог, разумеется, уже не на корточках сидел, а возвышался во весь рост. На морде лица отражалось напряжение — губы поджаты, брови сведены, в глазах сталь.

— Астра, сидеть! — рыкнул этот с виду умный мужчина.

Я оскалилась сильнее.

Ну что? Доволен? Ты ж до меня просто так, из любопытства, доковырялся. Да? Ну так запомни раз и навсегда — любопытство до добра не доводит!

— Астра... — очень опасно прозвучало, очень строго.

Так строго, что я даже прикусила удила и прислушалась к себе. И мысленно поперхнулась, потому что драконье чутьё сообщило невероятную новость — Дантос не боится. То есть вся эта поза, блеск глаз и тон... настоящие.

Хищник в моём лице несколько (совсем чуть-чуть!) смутился. Ведь, если смотреть на ситуацию глазами человека, повод испугаться есть, и не хилый. Пусть в холке я едва достаю светлости до колена, но... в гневе я страшна! Точно говорю — страшна!

Зубы, конечно, местами сколоты и стёсаны, но оскал-то ого-го! И хвост с шипами не только для красоты, и когти, и острый гребень. Во времена, когда я ещё могла расправить крылья, при виде моей боевой стойки вся цирковая труппа штаны пачкала!

— Астра, сидеть, — повторил Дантос ровно.

Я подумала, спрятала зубы и села. И едва не уронила челюсть, услышав тихое:

— Извини. Не хотел тебя напугать.

Мм-м... мне послышалось?

Губы светлости дрогнули в виноватой улыбке, на холёной мордашке появилась мина... ну не то чтоб раскаяния, но блондинчик явно чувствовал неловкость.

— Извини, — продолжал вгонять в ступор он. — Если тебе так не нравится этот поводок, можем погулять без него.

У... а мы умеем быть проницательными...

В том, что разбудил меня просто так, из мальчишеского желания поиграть с диковинной зверушкой, Дантос так и не признался. Но я-то всё просекла! И задумалась... Мы в ответе за тех, кого приручили, да? Ну ладно, если так, то приручусь. Чуть-чуть! На полчешуйки, но приручусь.

— Гулять? — Герцог уже не приказывал, действительно спрашивал. — Без поводка?

Я приняла приличный вид, даже лапы хвостиком обвила — ну вроде как снова послушная девочка.

— Но только без глупостей, ладно?

Не, ну чё за вопрос? Ты эти честные янтарные глаза видел? Ну вот и всё!

— Пойдём, — сказала светлость. — Пойдём, моя хорошая.

Хорошая я, разумеется, пошла.

В бытность свою... ну почти человеком, я не раз и не два в богатых домах бывала. Так что все эти позолоченные фитюльки, паркеты и гобелены меня ничуть не тронули. Равно как и картины в тяжёлых рамах, мраморные медальоны и прочая муть. Сад, который располагался за домом, тоже не впечатлил.

Фигня какая-то, а не сад.

То там, то тут розовые кустики. Невысокие деревья со следами весенней побелки на стволах. Вдалеке, у глухого каменного забора, отделяющего от соседей, небольшая открытая беседка. А по центру всего этого безобразия — фонтан со скульптурой, стоящей на хвосте рыбы. Вернее, двух рыб.

Ах да! Ещё высокий, идеально подстриженный кустарник по периметру — ну там, где забор не каменный, а кованый и ничего не скрывающий.

— Вперёд, — с улыбкой сообщила светлость, приглашающе махнула рукой.

То есть этим жестом герцог Кернский предлагал маленькому дракону воспользоваться садом в своих... естественных, но не слишком гигиеничных целях. М-да... повезло мне.

Я неуверенно взглянула на лестницу, ведущую обратно на террасу, потом ещё более неуверенно глянула на сад. Не, ну ясно, что я — животное и все дела, но... тут же совершенно негде уединиться. А при свидетелях я не могу, воспитание не позволяет.

Ещё один взгляд — уже вопросительный и на Дантоса.

— Ну чего стоишь? — хмыкнул мой благодетель. — Иди.

Ну я и пошла. А этот вуайерист недоделанный за мной.

Я к розовому кустику — и он следом. Я к раскидистой сирени, и этот туда же. Я к тем кустам, что по периметру, и Дантос не отстаёт.

Пришлось обернуться, подарить блонди исполненный негодования взгляд. Но светлость намёк не поняла, и едва я направилась к примеченному вдалеке жасмину, поспешила туда же.

И всё это при том, что мне уже в самом деле в кусты охота!

Если бы я могла говорить, я б ему сказала. Я б ему такое сказала!!! А так пришлось в который раз остановиться, обернуться и подарить блонди очередной взгляд. Такой, под

действием которого совесть ну просто не может не проснуться!

Вот тут стало ясно, что герцогская совесть не спит — она давным-давно сдохла.

— Ну? — позвал сероглазый. — К во-он тому кусту пойдём, а?

Ага. Два раза.

Я гордо тряхнула головой и шустро направилась не к «во-он тому», а к ближайшему. Остановилась, сделала вид, будто принимаю. Обогнула куст, копнула лапой. Дантос, уверенно и невозмутимо следовал за мной.

Я снова куст обошла, опять притворилась, будто нюхаю. А когда герцог появился в поле зрения и громко сказал: «Молодец, девочка», плюнула на всё и сорвалась с места.

— Астра! — прилетело в спину. — Астра, стоять!

«Вот так я и послушалась».

Куст. Ещё один. Деревце. Герцог бежит следом, но у него только две ноги, а у меня четыре! Правда короткие...

Оббежать вокруг фонтана, промчаться под садовой скамейкой, притаиться за очередным розовым кустом и рвануть прочь, когда Дантос появится поблизости.

И так пять раз! По одному и тому же маршруту.

На шестом круге, когда упоминания матери сменились упоминаниями процесса зачатия, благородное лицо покраснелось, а у ворота белоснежной шелковой рубашки появилось красноречивое пятно, я вильнула хвостом и маршрут сменила.

— Астра!

Я бодро пробежала по клумбе с однолетниками, обогнула очередное деревце и со всех ног помчалась к далёкому прямоугольнику конюшни. Леди Удача была милостива — вот там такой шикарный кустарник обнаружился, что ни одна светлость не пролезет и не подсмотрит!

— Астра! — прорычал герцог, но всё так же бодренько ринулся за мной.

Но я была быстрее! Просто меня уже совсем поджимать стало — слишком много воды, чтобы икоту запить, вылакала.

— Астра!

Я промчалась по ещё одной клумбе, перемахнула позабытое садовником ведро, стрелой пролетела голый участок газона и арбалетным болтом влетела в кусты. Пробравшись чуточку подальше, ну чтобы точно никто не подглядел, села и расслабилась.

О... непередаваемое удовольствие! Даже лучше, чем гречка...

— Астра! — проревели почти над ухом.

Я вздрогнула, но с мысли не сбилась. Хорошо-то как! Ой как хорошо...

— Астра, мы же договаривались — без глупостей! Вылезла оттуда! Быстро!

Нет, кажется, подружиться нам всё-таки не удастся. Я не умею испытывать симпатию к пуголовым мужчинам, а без симпатии дружба, как известно, невозможна.

В смысле — я ж ещё и виновата!

Пока светлость фыркала и брызгала слюной на несчастную растительность, я скромно прикопала всё, что сотворила, и юркой змейкой скользнула дальше. Благо внутри кустарник не такой уж и густой, так что никаких трудностей.

— Твою ж... — Шипение светлости раздавалось очень близко.

Блондинко титулованное шагало рядом, чётко отслеживая мой путь по шевелению веток. Тот самый случай, когда толстая попа — плохо. Сама-то я шла грациозно и изящно, ничего не задевая, а вот попа...

— Слушай, ты, животное, — вновь позвал Дантос, — у тебя совесть есть или как?

Ну вот. Он ещё и склеротик. Ведь только утром этот вопрос задавал.

Возвращаться к Дантосу, честно говоря, не хотелось. Но через десяток шагов заросли кончились, сквозь ветки проглядывала каменная кладка — моё убежище упиралось в стену конюшни. С другой стороны препятствий пока не наблюдалось, но я отлично помнила — там забор.

— Выходи, — сказала светлость уже спокойнее.

Я прислушалась к своим ощущениям и решила проявить благоразумие. Нашла свободный пяточок, села, обвила лапы хвостом, прикрыла глаза и глубоко вздохнула.

Тут, в зарослях, было прохладно и сыровато. Сквозь листву пробивались лучи летнего солнца, но этого было недостаточно, чтобы иссушить землю. Зато благодаря зелёным листочкам создавалось премилое ощущение, будто сидишь не где-нибудь, а в этакой изумрудной зале. Где-то поблизости щебетали птицы. Дракониий слух улавливал фыркание запертых на конюшне лошадей, скрип ползущих по улице экипажей и много чего ещё. Но никакой какофонии, всё очень гармонично и даже мило.

Идиллию нарушали лишь две вещи — запах конского навоза, который благодаря драконьему нюху чувала, и недовольное сопение светлости.

— Астра... — в который раз протянул Дантос. — Астра, иди сюда, а?

И вновь я решила проявить благоразумие — я легла. А что? Ведь глупо сидеть, когда можно лежать!

— Да что за своенравная ящерица, — процедил герцог. Говорил тихо, но я, конечно, слышала.

Не, дружбы у нас точно не получится. Ибо хамло вы, ваша светлость. Как есть хамло!

Я положила морду на лапки, прикрыла глаза и расслабилась. В конце концов, я никуда не тороплюсь. И вообще... у меня ещё четвертая порция копчёных колбасок не переварилась.

— Астра, ну пожалуйста...

Угу. Так я и вышла.

— Астрочка... — уже не рык, а почти стон. Почти натуральный!

Ну да, причины нервяка понятны — если бы по моим владениям нечто с зубищами и без намордника бегало, я бы тоже попереживала.

— Астра. Девочка. Выходи.

«Мм-м... а дальше?»

— Хорошая моя, — словно подглядев мысли, сообщила светлость. — Маленькая. Красивая.

«Да, я красивая. Более того — я офигенная! Особенно когда чистая».

— Иди ко мне. Иди ко мне, лапонька... — Голос светлости таким ласковым стал, что я аж подтаивать начала. — Девочка. Самый прекрасный дракончик на свете.

«Мм-м... а ведь может, когда захочет».

Да, блондинчик мог! Но мириться точно не хотел! Потому что тем же сладким голосом мне было сказано ещё кое-что:

— Чудовище маленькое. Обжора бессовестная. Ящерица безмозглая... Ну давай, вытаскивай уже свою толстую задницу из этих проклятых кустов.

Ну вот... вот что тут ответить? Я-то не удивилась, я с самого начала знала, что светлость врёт — драконье чутьё подсказывало. Но всё равно обидно стало.

Так обидно, что я повела носом, пытаясь определить, нет ли поблизости россыпи

конских каштанов, в которые можно загнать не в меру языкастого блондина, и вздрогнула, уловив совершенно неожиданный запах.

Магия? Тут? Но как? Откуда?

Я нервно вскочила и, выбросив из головы все-все мысли, прислушалась к себе. Все чувства, все эмоции дракона чётко говорили об одном — совершенно верно! Рядом, всего в нескольких шагах, магия!

Нет-нет! Никакой банальщины, никакой мелочёвки. На те крупницы, которые вкладывают в амулеты и прочие личные вещички, драконья сущность не реагирует. Тут магия настоящая. Древняя! И очень-очень сильная!

— Астра... — Светлость вновь на змеиный язык перешла. В смысле — шипела.

Но мне уже было, мягко говоря, плевать. Просто для нас, драконов, запах древней магии сродни наркотику. Ну как запах валерианы для кошки, только стократ хуже. Я начала выбираться из кустарника раньше, чем сообразила, что делаю.

«Магия! Древняя! Дайте-дайте-дайте...»

— Ну ты и зараза... — поприветствовал Дантос. И тут же попытался поймать, но я была быстрее, я увернулась.

Промчалась мимо, принялась, снова отскочила от светлости, намерения которой никак не совпадали с моими желаниями.

Магия близко! Действительно близко! Вот прям тут, у стены конюшни.

Увернувшись в третий раз, подбежала к месту, где запах магии был сильнее всего.

— Девочка... — процедил блондин, подступая.

Я зарычала и ударила хвостом.

Герцог застыл, надменно заломил бровь. Потом ещё руки на груди сложил и поджал губы. Страх в этом мужчине я, как и раньше, не чувствовала. Зато отчётливо ощущала его раздражение.

Не, друзьями точно не быть. Впрочем, какая разница? Он меня всё равно циркачам отдать собирается.

Я ещё раз рыкнула, прозрачно намекая, что подходить ко мне не стоит, и начала копать. Светлость многострадально застонала, выдохнула:

— Астра...

Ага, я в курсе, как меня зовут. И мне пофиг!

Копая! Копая увлечённо и со вкусом.

Задние лапы на ширине... нет, не плеч. Просто — на ширине. Они предательски разъезжаются. Комья земли бьют в брюшко, но не больно, чуточку щекотно.

Временами приходится менять дислокацию. Тогда бросаю копать, перебегаю на другую сторону ямки и снова когтями в землю врываюсь. Копая! Копая и ещё раз копаю! Там же магия! Там настоящая, очень сильная и древняя магия! Только глубоко она, зараза, спряталась.

Но я стараюсь. Я очень стараюсь! Я копаю как заправский гном, а может, и лучше!

И не обращаю ни малейшего внимания на тихое похрюкивание герцога.

Да, светлость ржёт. Нагло и бессовестно. Вместо того чтобы помочь — стоит и хихикает. А временами вообще от хохота сгибается — видимо, вспоминает, как я дождевого червяка, который в самом начале раскопок попался, испугалась.

Ну не сволочь ли?

Червяк, к слову, был просто огромным. Гигантским! Жирный такой, склизкий, что просто фу! Я копнула, очередной клочок газонной травы сорвала, а тут р-раз, и он! Лежит посреди ямы, извивается весь... Конечно, я взвизгнула и отпрянула. И заистерила слегка — мне же не терпится, а там это чудовище.

Разумеется, я начала бегать вокруг и рычать, объясняя мерзкому червя, чтобы сваливал по-быстрому. Червяк не послушался, а Дантос причины моих побегушек просёк и хрюкать начал.

Потом подошёл к ямке, взял это склизкое уродство в руки и мне показывать начал. Да ещё приговаривать:

— Астрочка, девочка, смотри, какой красавчик.

Меня чуть не стошнило. А Дантосу фиолетово, Дантос веселиться изволят. Еле

отогнала.

Теперь вот... копаю.

Копаю и радуюсь двум вещам! Первое — солнце ещё высоко, второе — драконы не потеют. А грустно от того, что лапы у меня маленькие и к ковырянию в земле вообще-то не привычные. Ну я же не собака. Я вообще девочка воспитанная, почти домашняя.

И если бы магия была чуть послабее, если бы драконы не реагировали на неё столь остро, я бы давно всё бросила и... к Роззи пошла. Нет, на кухне определённо лучше, чем здесь. Но... не могу я уйти!

— Астра, ты червяку друга ищешь? — принялась подзуживать светлость. — Так проще этого на две половинки разрубить.

Я на миг оторвалась от увлекательного занятия, чтобы пронаблюдать радостную физиономию блондина и того самого червяка... Светлость по-прежнему держала гадость в руках и выбрасывать точно не собиралась.

Меня снова передёрнуло.

Драконье чутьё молчало, а вот логика подсказывала — злопамятное блондинко намерено отомстить за игру в догонялки, за которой наверняка вся челядь следила.

Не... не подружимся мы. Вот точно не подружимся.

Я копнула ещё пару раз и плюхнулась на попу. Устала. Не, ну честное слово, устала!

Лапы в самом деле маленькие, а земля хоть и влажная, но довольно твёрдая. А мне ещё копать и копать.

— Что ты там учуяла? — чуть посерьёзнев, спросил Дантос. — Клад?

Честно? Я уже намеревалась кивнуть, выдав всю себя, но этого не потребовалось. Просто пара конюхов, которые наблюдали за процессом сквозь маленькое оконце с мутным стеклом, решились-таки выйти и спросить у хозяина, что за дела.

— Астра клад нашла, — сообщил герцог. Уголки его губ дрожали, а драконье чутьё подсказывало — светлость ни капли не верит в то, что говорит.

Лица конюхов вытянулись, глаза стали круглыми и большими.

— Как это? — выдохнул один из работяг. Тот, что потоньше.

— А вот так. — Блондинчик пожал плечами. — Вы разве не слышали, что драконы просто помешаны на золоте? Вот Астра и учуяла. Так что берите лопаты и идите сюда.

Тот факт, что сам Дантос всё это время стоял, смотрел и веселился, парней на мысли не навёл. Ну а про то, что драконья любовь к золоту — вымысел чистой воды, конюхи и не догадывались.

Но как бы там ни было, я послала Дантосу благодарный взгляд и... продолжила копать. Исключительно для того, чтобы не палиться. Я ж дракон! Животное! Я ж человеческую речь совсем-совсем не понимаю.

Вот и в миг, когда светлость сказала важно:

— Астра, отойди.

Я... не поняла.

— Астрочка, девочка... изыди! — повторил Дантос ласково.

Я бросила быстрый взгляд и продолжила копать. Правда, дело уже не столько в конспирации было, сколько в том, что... я чуяла страх, который шел от конюхов. И точно знала, что случится дальше.

Светлость шагнула к яме и показала червяка. Я искренне испугалась и отскочила. После чего парням была дана вполне логичная команда:

— Копайте.

Парни переглянулись, двинулись к моему раскопу, а блондинчик, наоборот, отступил — ну чтобы не мешать процессу. А я, разумеется, обратно к яме потопала, ведь угроза миновала.

Рабочие дружно отпрянули и уставились на хозяина.

— Астра, не мешай, — сказал герцог.

Я мысленно усмехнулась и снова когти в землю вонзила.

— Астра... — в голосе блонди прозвучал укор.

Я этот укор если и расслышала, то виду не подала. Ну говорю же — животное я! Маленькое, несомненно красивое, но тупо-о-ое...

— Астра! — В этот раз был рык.

Светлость опять к яме шагнула, снова показала червяка. Я послушно отпрянула, а когда вооружённые лопатами конюхи попытались приблизиться... вновь вернулась.

— Ваша светлость, простите, но мы её боимся, — сообщил тот, что потоньше. Видимо, главный в паре.

Думаю, в этот миг Дантос искренне пожалел, что рабство давным-давно отменили. А ещё ему явно надоело торчать у конюшни... Или ещё что-то... В общем, не знаю, что в герцогской голове творилось, но после минуты колебания светлость выбросила червяка, отняла у тонкого лопату и шагнула к раскопу.

— Подвинься, — рыкнул блондин.

А я чё? Я ничё. Я вообще дракон воспитанный и культурный. Отошла на три шага, плюхнулась на попу, лапы хвостиком обвила...

— Нам не доверяет, — прокомментировал ситуацию второй, доселе молчавший конюх.

Герцог бросил на слуг сумрачный взгляд, а тонкий осмелился добавить:

— А вот вам, ваша светлость, доверяет очень.

— А по-моему, она просто издевается, — пробормотал Дантос. Тем не менее копать всё-таки начал.

Аттракцион «аристократ с лопатой» имел беспрецедентный успех — это я не как дракон, как участница цирковой труппы с семилетним стажем говорю! Посмотреть на Дантоса пришли и Жакар, и Роззи, и Люсси, и... ну, короче, все. То есть вообще все!

Я тоже смотрела. Только размышляла явно не о том, о чём размышляли слуги.

Мне думалось — где Дантос научился столь лихо обращаться с шанцевым инструментом? Ещё вспоминалось подмеченное утром несоответствие: герцог выглядит очень холёным, но драконье чутьё подсказывает — он далеко не слабак. А ещё его отношение к маленькому дракону... Ведь блонди не побрезговал меня помыть. И погулять со мной не отказался. Бегал за мной тоже добровольно.

Необычный он какой-то. Очень необычный.

— Ну что, довольна? — спросил герцог, когда яма уже по колено стала. Не мне, разумеется, а ему самому.

Голос светлости прозвучал ровно, но в нём гнев чувствовался. А ещё Дантос ужасно вспотел. Белоснежная рубашка прилипла к телу, сквозь тонкую ткань был виден рельеф мускулатуры. Внушительный такой, красивый.

Я, недолго думая, подступила к яме и осторожно поскребла лапой.

— Ещё? — догадался герцог.

Моей реакции блондин не ждал, просто вогнал лопату в землю, и тут случилось оно,

самое важное событие. Раздался громкий лязгающий звук — лопата напоролась на нечто твёрдое.

Все замерли. Слуги, которые топтались в сторонке, встрепонулись. На лице светлости отразилось недоверие, он снова лопату в землю вогнал. Эффект был тот же.

Светлость одарила меня удивлённым взглядом, потом заглянула в яму. Несколько осторожных движений лопатой, и из-под тонкого слоя земли проступило нечто...

— Ваша светлость, что там? — робко подал голос Жакар.

— Кажется, сундук, — буркнул Дантос. И тут же скомандовал, обращаясь к тем самым конюхам: — Вы, двое, откапывайте. Астру не бойтесь, я её подержу.

Вообще Астра была против такого развития событий, но гадкий блондин оказался проворней. Видать, ему ну о-чень сильно надоело играть в землекопа. Шаг вперёд, один банальнейший обманный выпад, и маленький дракон попался.

Меня... страшно сказать... обняли. Вот прям прыгнули, объятия распахнули и хватать! И даже острый гребень не смутил. И даже клацанье зубов не испугало!

— Успокойся, — рыкнул Дантос. — Успокойся, зараза мелкая. Никуда это сокровище от нас не денется.

«Нас? Он сказал нас? А откуда эта глупая уверенность, что я готова делиться?!»

— Астра, тихо! — вновь подал голос герцог.

И я как-то вдруг взяла и успокоилась. Ну да... ну сидит, ну обнимает за шею, и что? Какая разница, что эта белобрысая зараза претендует на мою магию, если он... если от него... такой приятный запах?

У меня аж мурашки по чешуйкам побежали.

Ну правда приятный. Вот прям очень. Умом понимаю, что пот и что пот — это фу, причём гораздо большее, чем червяки, но... успокаивает.

Пока двое новоявленных землекопов стучали лопатами, я незаметно водила носом, пытаюсь разгадать секрет этого запаха. Ведь раньше так не реагировала, а тут... Да нет же, бес меня пожри! В самом деле нравится.

Наверное, это от обжорства в голове что-то подвинулось. Наверное, когда просплюсь и оголодаю — пройдёт.

— Ну что там у вас? — окликнул герцог недовольно.

— Почти, — сообщил тонкий.

А спустя пару минут эта парочка не без труда извлекла из ямы небольшой, но сундук.

— Ко мне в кабинет несите, — скомандовала светлость. И дракона из захвата выпустила.

Парни дружно вздрогнули, но я бросаться на людей не собиралась. На фиг надо? Тем более на сундуке замок, справиться с которым я точно не в силах.

Дантос, кажется, тоже неадекватной реакции ждал и явно удивился, когда всего лишь фыркнула и бодро потрусилась за конюхами. Причём сокращать дистанцию не стремилась, бежала шагах в десяти.

Правда, бежала бодренько, так что герцогу, в итоге, пришлось догонять...

В кабинет светлости, который располагался на первом этаже особняка, пустили не всех. Вернее, не пустили никого, кроме собственно меня и мажордома. Зато двери Дантос оставил открытыми, и распираемая любопытством челядь не постеснялась столпиться на пороге.

Грязный сундук был торжественно водружен на письменный стол, а дальше началось

самое главное — вскрытие.

Маленький дракон в моём лице проявлял удивительное спокойствие — бегал вокруг стола, и только. А вот блондинчик окончательно растерял аристократический лоск — светлость материлась! Да, тихо. Да, разобрать его ругательства мог лишь тот, кто обладает драконьим слухом. Но тем не менее.

— Да что за... да как... да твою ж...

Навесной замок и скобы, на которых этот самый замок держался, эмоции светлости, судя по всему, разделяли и поддаваться на уговоры ломика отказывались.

— Да ё...лки-моталки! — продолжал шипеть блондинчик. — Да чтоб тебе... Да чтоб тебя...

— Может, всё-таки зубило и молоток принести? — встрял Жакар.

— Нет! — Рыкнул блондин, снова прилаживая ломик.

Несколько резких движений, и ломик снова соскочил.

— Щель слишком маленькая, — прокомментировал герцог. Потом отёр рукавом вспотевший лоб и бросил суровый взгляд на меня.

— Астра, не мельтеши.

Я честно споткнулась, а светлость нахмурилась и заявила на полном серьёзе:

— Ты мешаешь.

Я?! Мешаю?! Ну ничего себе борзота... Я не мешаю! Я оказываю моральную поддержку! Вот, смотри...

Я вновь помчалась по кругу, но не успела одолеть и половины, как была остановлена предельно резким:

— Астра! Угомонись!

Вот и помогай после этого людям... Ну ладно. Нет так нет. Не ценят меня в этом доме, и не надо. Буду сидеть и... и... молчать!

Я села, обвила лапы хвостиком и обиженно засопела. А светлость в который раз сунула ломик в щель между замком и сундуком, надавила, и оружие вскрытия мгновенно сорвалось.

Вот как в таком случае реагирует нормальный, адекватный человек? Он признаёт свою криворукость, посыпает голову пеплом и просит мажордома принести-таки зубило. А что сделал титулованный блондинко? Зараза сероглазая повернулась ко мне и рыкнула:

— Да не сопи ты!

Я не выдержала и закатила глаза. Нашёл крайнюю!

— Астра... — процедила светлость.

«Криворучка!» — Мысленно огрызнулась я и вообще отвернулась.

Теперь в тишине кабинета сопели двое — маленькая красивая я и большая гадкая светлость. Ещё бряцанье железа слышалось. И редкие, но всё-таки ругательства.

А потом прозвучало потрясающее по своей глупости:

— Астра, прекращай дуться. Ты не хуже меня знаешь, что я прав.

Что-о-о?!

Я повернула голову, чтобы окатить герцога презрением, и тут же напоролась на полный насмешки взгляд. В общем, над маленьким драконом глумились, причём внаглую.

Ну что ж, ты сам свою судьбу выбрал...

Я встала, грациозно развернулась и недвусмысленно клацнула зубами. Вот только приступить к осуществлению нехитрой, но болезненной мести не смогла — герцог предпринял очередную попытку сорвать навесной замок, и эта попытка, как ни странно,

удалась. Подёрнутая ржавчиной железка отлетела и с тихим стуком упала на паркет.

Со стороны двери раздалось дружное «ах!», стоящий подле светлости Жакар довольно крикнул, а я невольно взвизгнула и ринулась к столу. Сокровища! Мои сокровища! Дайте их сюда!

Но, увы. Первым, что было извлечено из сундука, стал пожелтевший от времени и сырости свиток. За ним ещё один, и третий, и четвёртый. Бесконечно удивлённая, я снова плюхнулась на попу и насупилась. Что за ерунда? Что за бумажки? Я же чую... чую запах магии! А значит, должны быть сокровища, потому что на бумаге магия не держится!

Разочарование испытала не только я — толпившиеся на пороге кабинета слуги тоже расстроились, а Жакара так вообще перекосило. Зато светлость, развернув и вчитавшись в один из свитков, повеселела.

— Дневники моего прадеда, — с улыбкой сообщил Дантос. — Представляете? Они считались безвозвратно утерянными...

Мы дружно скривились. Слуги начали расходиться. Жакар же по-прежнему стоял рядом и с самым серьёзным лицом внимал восторгам хозяина:

— Мой дед перекопал половину замкового подворья в поисках этих дневников. Отец тоже искал, и тоже в замке. А дневники тут... надо же! Никогда бы не подумал. Ведь прадед терпеть не мог столицу и в особняке этом появился от силы пару раз.

— А почему ваш досточтимый предок спрятал эти записи? — осведомился мажордом.

— Понятия не имею. Думаю, ответ на этот вопрос скрыт здесь. — Дантос потряс раскрытым свитком и снова в изучение содержимого сундука погрузился.

Энтузиазм герцога не оценил никто. Остатки челяди дружно ретировались, Жакар изъявил желание сходить проверить готовность обеда, и только маленький бессловесный дракон остался ждать продолжения банкета. Обидно, конечно, но запах магии по-прежнему присутствовал, и надежда, что в сундуке обнаружится что-то ещё, что-то действительно интересное, не угасала.

— Хм... — сообщила светлость спустя пару минут после того, как румяный дедок покинул кабинет. — А это что такое?

Я подобралась и нетерпеливо поёрзала, а через мгновение не выдержала — вскочила на все четыре и подбежала к Дантосу. Просто в руках мужчины появилось оно! То самое! Магическое!

— Кортик? — вслух изумился блондинчик. — Любопытно.

— Бу-у-у! — ответила я и вильнула хвостом.

«Дай! Дай эту штучку мне! Ну пожа-а-алуйста!»

— И как ты этот сундук унюхала? — продолжал тупить Дантос. — Удивительно, просто удивительно. Особые свойства драконов? Знаешь, а ведь нам о вас практически ничего неизвестно. Драхи хоть и идут на контакт, а всё равно ничего толком не говорят. Впрочем... никто особо и не спрашивает.

Я опять не выдержала — встала на задние лапы, передние упёрла в столешницу.

«Дай! Дай штучку!»

Герцог способностью к эмпатии не обладал, но всё-таки сообразил, что маленькому дракону надобно. Кортик был положен на пол. Прежде чем подмять старинную вещицу под себя и лечь, я успела заметить — ножны и рукоять украшены рубинами, по металлу змеится замысловатый узор, и письма, явно магического свойства, тут имеются.

А потом стало глубоко фиолетово, потому что меня накрыло ощущение полёта.

Драконья сущность стремительно впитывала заключённую в кортике магию, и мне было так хорошо, так сказочно... Это вкуснее, чем гречка. Вкуснее, чем копчёные колбаски. Вкуснее всего на свете!

Сижу. Сижу, хлопаю глазами и делаю вид, что ни словечка не понимаю. А он продолжает распинаться:

— Астра, милая, клянусь, она горячая. Она приятная. Она замечательная! А вот этот табурет очень удобен. Смотри, прям в водичку ведёт. Алле-ап! А?

Угу. Угу два раза! Мы, дорогой, эту тему в прошлый раз проходили. И точно пришли к мнению, что на табурет прыгать не буду. Я на ручки хочу, понимаешь?

— Астрочка, девочка, ну не выпендривайся. Давай. Давай, прыгай на табуретку, — продолжала нудеть светлость. — На табуретку, алле-ап!

Очень захотелось одарить герцога презрительным взглядом, но я сдержалась.

Сижу! Сижу и по-прежнему хлопаю глазами! Я же такая маленькая, такая хорошенькая... и так хочу на ручки. Вот ты себе даже не представляешь.

— Астра... — протянул герцог устало. А потом тем же усталым голосом добавил: — Астра, я умучался копать ту яму. А ты невероятно тяжёлая. Не дракон, а коровка, честное слово.

«Я? Я коровка?! Да я не больше сотни фунтов вешу!»

— Астра, ты коровка, — повторил Дантос убеждённо.

Я же пришла к однозначному выводу — слабак!

Что такое сотня фунтов? Это же тьфу. Это... это немногим тяжелее, чем какой-нибудь древний фолиант поднять! И вообще... знаешь сколько проблем у меня из-за этого мизерного веса было? Вернее, если вот совсем-совсем честно, все мои проблемы из-за него. Я слишком лёгкая, понимаешь?

— Астра, девочка... ну ты заманала.

Озвучив этот в высшей степени нелогичный вывод, блондинчик шагнул ко мне, нагнулся и попытался взять на руки. Но я отскочила и обиженно фыркнула.

— Астра... — В голосе герцога послышался укор.

Ладно, так и быть. Коровку я тебе не простила, но на ручки пойду. Просто я вся чешусь уже! А мыть меня ты научился. Правда, пупсик?»

Пупсик ожиданий не обманул. Подхватил, осторожно опустил в наполненную горячей водой ванну и тут же взялся за щётку. Я выпендриваться не стала. Подставила шейку, потом грудь, а потом, неожиданно для самой себя, смогла поднять правое крыло — ну чтобы Дантос и под ним помыл.

Герцогу было пофиг, а у меня шок. Причём такой, что я аж подпрыгнула.

Крыло? Заработало? Да быть такого не может! У меня крылья пять лет назад как отнялись, так с тех пор и всё. Ни гугу, сколько ни пыталась.

С испугу плюхнула крылом по воде, а в ответ услышала вполне обоснованное:

— Твою ж маму...

Светлость обтекала. Причём в прямом смысле. Волна была небольшой, но вся на герцога пришлась. Капельки воды медленно стекали с блондинистых волос и лица. Рубашка, которая ещё хранила признаки белизны (очень смутные, но всё-таки), тоже промокла.

Впервые с момента появления в этом доме захотелось извиниться, но... речевой аппарат драконов к человеческим словам не приспособлен. Поэтому получилось банальное:

— Ву...

— Ву! — ответил Дантос и замахнулся щёткой. Но не ударил.

Я насупилась и плавно осела в ванну, так, что только ноздри на поверхности остались. В душе буйным цветом расцветало... нет, не счастье, но что-то похожее. Крыло! Крыло заработало... Это точно от магии, которую из кортика выпила. По крайней мере, иных разумных объяснений произошедшему нет.

Остаток дня прошёл довольно скучно...

Сразу после ванны, которая была призвана смыть последствия земляных работ, меня отдали Роззи. Толстощёкая кухарка уподобилась озабоченной наседке и отстала лишь тогда, когда у «голодного ребёнка» вновь началась икота.

За то время, пока меня кормили, светлость успела привести себя в порядок — в смысле тоже ванну приняла и переделалась. Запах пота, который мне, стыдно признаться, понравился, сменился ароматомпряного мыла и какой-то шампуньки.

Дантос явился прямиком на кухню, приказал подать обед не в столовую, а в кабинет. Ну и несчастного «ребёнка» у Роззи отнял.

Я чувствовала себя шариком... увы, не воздушным. Топать за герцогом было очень трудно! Кажется, я не шла, а катилась. К моменту, когда мы снова оказались в комнате с широким письменным столом и пустым камином, глазки мои уже слипались.

Играть в строптивного дракона уже не могла. Подобная зомби окинула кабинет взглядом, чётко осознала — на низкий диванчик, расположенный у окна, запрыгнуть не смогу, ибо пережор у меня. Зверский! Других вариантов мягкого и тёплого не было, за исключением брошенной у камина подстилки. Да, да, той самой, на которой спала в прошлый раз!

Наплевав на гордость и эстетические чувства, я подошла к камину, плюхнулась на подстилку, окинула кабинет очередным взглядом зомби и вырубилась. Ну а когда очнулась, вокруг царила непроглядная чернота. Дом, приютивший маленького дракона, погрузился в сон...

Если честно, мне в особняке герцога Кернского понравилось. Даже при условии наличия тут светлости, с которой мы... ну точно не подружимся.

А что? Вполне себе милый дом. Чисто, уютно, и кормят вовремя. Одна проблема — оставлять маленького дракона никто не собирается. У Дантоса, видите ли, честность в одном месте играет. А раз так, то выбора нет. Нужно драпать.

С этими мыслями я встала, потянулась, зевнула от души. И бодренько потопала к занавешенному тёмной гардиной окну. Радость по случаю того, что после сна оба крыла чувствую, решила оставить на потом, ибо побег главнее.

Способность видеть в темноте, которой драконы наделены более чем щедро, позволила без приключений добраться до стоящего подле окна диванчика. Запрыгивала я на этот диванчик с грацией кошки — это потому, что обед в животике рассосался. Потом привстала на задние лапы, отодвинула мордой гардину и ловко перебралась на широкий подоконник. О том, как буду выбираться с территории поместья, пока не думалось, все мысли сосредоточились на двух щеколдах, запирающих окно.

Опять встала на задние лапы, раза с третьего смогла поддеть верхнюю щеколду когтем, а с пятого удалось опустить её вниз, высвободив задвижку из паза. С нижней расправилась гораздо быстрее, что неудивительно. Потом поддела когтями раму, выслушала жалобный

скрип оконной створки и с огромным удовольствием хлебнула прохладного ночного воздуха.

Где-то рядом противно верещал соловей и стрекотали какие-то насекомые, на звёздном небе сверкал тоненький золотистый месяц, в ветвях деревьев шелестел лёгкий ветерок. В общем, свобода как она есть. И даже чуть-чуть больше...

В груди вспыхнуло чувство сожаления — всё-таки жаль прощаться с Роззи и её кладовой. Да и светлость ещё не за все свои обзывалки ответила... Но делать-то нечего. Возвращение в цирк куда хуже голода, а слова, которыми наградит труппа, не идут ни в какое сравнение с подколками Дантоса.

Тяжко вздохнув, я отбросила неуместную печаль и шагнула на карниз. Вернее... попыталась шагнуть. Потом попыталась ещё раз, и ещё. Потом не выдержала и долбанулась о невидимую преграду головой. Магический экран, бес бы его пожрал, устоял! Зато в голове загудело.

Несколько секунд маленьким драконом владело недоумение. Почему не почувствовала защиту, ясно как день — тут магия самая обычная, а не древняя, и, в сравнении с тем же кортиком, её очень-очень мало. Драконья сущность на такие крохи вообще не реагирует и даже впитать не может, потому что... ну нечего впитывать! Мало и не то.

А вслед за недоумением пришла злость. Ну светлость, ну зараза! Значит, кухню от воров защитить пожадничал, а на защиту кабинета расщедрился по полной! Зачем, спрашивается?! Почему?! Почему мне так не везёт?!

— Ву-у-у! — невольно взвыла я, чтобы тут же подобраться, сосредоточиться и с тихим воинственным рыком прыгнуть на внешне безобидное окно.

В бытность мою... ну почти человеком, такая защита только-только входила в моду. Я о ней слышала, но никогда не сталкивалась. Поэтому даже предположить не могла, что прозрачный экран спружинит. А он таки спружинил!

Маленькая красивая я отлетела... ну вообще-то на диван. Вот только между мной и диваном была гардина, и гардина встречи с драконом не выдержала. Равно как и карниз. В ночной тишине прозвучало много разных звуков, от оглушительного «бабах!» до предельно обиженного «ву-у-у!». Но самым ужасным было то, что я попу ушибла. Сильно.

Выпутываясь из проклятой занавески, вспомнила много хороших слов, а когда всё-таки вырвалась из плена, услышала щелчок дверного замка. Следом вспыхнул свет, и...

— Астра?.. — выдохнул Дантос. И выдержав очень долгую, очень удивлённую паузу, добавил: — Что произошло?

Эта встреча мало отличалась от утренней — на герцоге не было ничего кроме лёгких портков, а в руках светлость сжимала... нет, не меч, на сей раз Дантос вооружился кинжалом. Правда, большим. Из-за спины блондинчика выглядывал Жакар в ночном колпаке и ещё пара мужчин, в одном из которых опознала давешнего конюха.

Я обиженно шмыгнула носом и ответила на заданный вопрос предельно честно:

— Ву-у-у...

Но Дантос моей тоски не понял — смело шагнул в кабинет, бросил быстрый взгляд на окно и обернулся к Жакару.

— Почему окно открыто? — В голосе герцога прозвучали суровые нотки.

— Может быть, вы проветривали и забыли закрыть? — буркнул мажордом.

Светлость нахмурилась, покачала головой и отправилась исправлять свою «оплошность». Ну а как только и без того закрытый путь к свободе был заперт окончательно, повернулся к сидящей в ворохе ткани мне и спросил:

— Ты куда полезла?

«Попу ушибла», — жалобно призналась я, правда, прозвучало это как всё то же «ву-у-у».

Блондинчик укоризненно покачал головой, сказал:

— Ночь на дворе. Спать пора. Понимаешь? — И на положенную у камина подстилку кивнул.

— Ву-у-у... — ответила я.

— Спать! — отрезал Дантос, бодро направляясь к выходу.

— Ваша светлость, так, может, она того, — вновь подал голос Жакар, — может, ей погулять надо. Ну вы поняли.

— Надо? — обернувшись, спросил герцог.

Очередной повод кивнуть и спалиться я проигнорировала.

— Ву-у-у...

— Ну нет так нет, — пришел к странному выводу Дантос. И повторил строго: — Спать!

Свет погас, дверь кабинета закрылась, а потом... потом ещё дверной замок щёлкнул. То есть не доверяют маленькому дракону. Вообще не доверяют.

Вот же ж! Неужели светлость догадалась, что сбежать планирую? Впрочем, нет. Не мог он сообразить. Видимо, это так, перестраховка. Меня ж домашняя челядь боится. Хотя чего бояться, спрашивается? Я же ещё даже не куснула никого.

Бодрое настроение, в котором проснулась, начало стремительно таять. Но я этот момент «поймала» и панику запретила. Прорвёмся! За все семь лет пребывания в драконьей шкуре я никогда не была близка к свободе настолько, насколько близка сейчас. Так что прорвёмся непременно!

Иллюзий насчёт двух оставшихся окон я не питала — эти тоже магическим экраном защищены, можно даже не пытаться. Дверь гадкий блондинчик запер снаружи, так что и её открыть не получилось. Камин... вот камин — это здорово. Я бы вполне могла проползти вверх по трубе и выбраться на крышу. Наверное, смогла бы... если бы не ограждающая решётка, которая каминную пасть скрывает.

У!.. Что же всё так плохо-то?!

Хотя нет, не всё. Есть в этом всё-таки один определённо положительный момент — крылья.

Я повела сперва правым крылом, потом левым. Потом прикрыла глаза и прислушалась к себе. Внутреннее ощущение полёта было не в новинку, но я забыла его так давно и так прочно, что... эх!

Встав, мстительно потоптала дурацкую гардину и расправила крылья. Недолго думая, взмахнула ими и прыгнула с дивана. На пол приземлилась с глухим «бах!» и снова ушибла попу...

Нет-нет! Крылья заработали! Просто... есть один нюанс.

За годы заточения в чешуйчатой шкуре мне только дважды удавалось взлететь — в самом начале цирковой карьеры, когда за мной недоглядели. Дальше с полётами уже не получалось — Шеш бдел.

Мышцы, несмотря на отсутствие физической нагрузки, не ослабевали, и чувство полёта присутствовало. О втором циркачи, разумеется, не знали, а первое видели. И недоумевали...

А через два года — всё, словно отрезало. Сдохли мои крылышки, замерли, застыли. А всё почему? Да потому, что магия в организме кончилась... а без магии драконы, как известно, не летают.

Зато теперь — вот. Спасибо украшенному рубинами кортику. Жаль только, медленно

процесс восстановления идёт, но если его подстегнуть...

Громко пыхтя, снова поднялась на все четыре и опять полезла на диван. Ведь если простимулировать это восстановление, то мне уже никакой Шеш не страшен будет. Он же убеждён, что летать уже не могу, а раз так, удеру раньше, чем моргнуть успеет.

Я расправила крылья, прыгнула, и в тишине кабинета раздалось очередное «бах!». Но это мелочь, потому что в этот раз я смогла уберечь попу. А потом вообще по-умному поступила: стянула с дивана гардину — ну чтобы помягче падать было, и лишь после этого предприняла новую попытку.

Бах!

Через три «баха» маленький дракон пришёл к выводу, что страдает фигнёй. Диван-то низкий! Я в процессе прыжка лишь пару раз крыльями махнуть успеваю!

После беглого осмотра кабинета я нашла более подходящий трамплин и бодренько потрусила к письменному столу светлости. Перетаскивать гардину было бессмысленно, ибо рядом, со столом имелся ковёр.

И вот стою я вся такая красивая у края письменного стола, смотрю вниз и готовлюсь раскинуть крылья и взмыть... ну пока не в воздух, но всё-таки взмыть, как дверь кабинета самым наглым образом открывается, под потолком вспыхивает магический светильник, а в меня летит суровое:

— Астра, у тебя совесть есть? — И глазками сонными хлоп.

Я ничуть не смутилась, но показывать, чем занимаюсь, не стала — ну на фиг! А то ещё Шешу меня заложит. Так и застыла на краю столешницы.

Светлость (кстати, на сей раз безоружная) закатила глаза и шумно вздохнула. Потом подошла к столу, подхватила маленького дракона на руки и понесла к подстилке, приговаривая:

— Нет, ты не дракончик, ты бегемотик. Хотя неудивительно — столько жрать.

Что-о-о?! Что за грязные инсинуации?! Мы же уже обсудили этот вопрос и выяснили — я совсем не толстая! Я пушинка! С чешуйками...

— Спать, — приказал блондинко титулованное, опуская на подстилку. — Спать, поняла?

Я одарила Дантоса презрительным взглядом, и вот теперь герцог проявил ну прям-таки чудеса сообразительности.

— Мне кажется, или спать ты всё равно не собираешься? — складывая руки на груди, спросил он. Хотя по правде, это не вопрос был, утверждение.

Я недвусмысленно фыркнула, прикрыла глаза и тут же услышала возмутительное:

— А по попе?

Изумлению моему предела не было. Даже глазки, кажется, округлились. Что? Маленького несчастного ребёнка? Животную бессловесную? По попе?! Да как тебе только в голову пришло? Садюга...

— Астра, давай серьёзно? Сейчас два часа ночи...

Да знаю! Часы на каминной полке стоят.

— Астра, мы хотим спать. Все! Понимаешь?

Ну так спите! Кто ж вам мешает.

— Астра... — процедила светлость. Очень убедительно прозвучало, очень опасно.

А я взяла и обиделась. Вот чего на меня шипеть, а? Я, что ли, магическую защиту на окна кабинета поставила? И вообще... может, мне тут грустно, одиноко и страшно. Может, я темноты боюсь.

— Астра, спать, — повторил полуголый блондинчик с нажимом. — Поняла?

Я не ответила. Я легла на подстилку и отвернула морду к каминной стенке.

— Вот и славно, — заключил Дантос. — Если будешь себя хорошо вести, утром Роззи даст тебе вкусную косточку.

Эм... простите, мне послышалось? Косточку? Мне? Я что, собака, чтобы кости грызть?

— Всё, до завтра, — сказала светлость и потопала к выходу.

И даже не обернулась! А я так старательно смотрела вслед, причём такими большими, такими грустными глазами. Вот ведь... сволочь бессердечная!

К моменту, когда свет погас, дверь закрылась, а дверной замок громко щёлкнул, у меня уже созрел план. Нет, не побега — мести. Косточку, говоришь? Это чтобы зубки почесать, да? Ну ладно.

Я грациозно встала и с изяществом, достойным самой изысканной леди, пошла к примеченному ещё давно шкафу. Не книжному, а другому, тому, за витриной которого светлость всякие статуэточки и прочие хрустальные глупости хранила. Памятные, наверное, дорогие...

Мысленно оценив масштабы грозящей катастрофы, я ухмыльнулась во всю морду, легла и вонзила зубы в толстую изогнутую ножку.

Грызу. Грызу и понимаю, что сегодня Леди Удача решила поулыбаться не мне, а противной титулованной блонди. Нет, дерево-то поддаётся (куда ему против драконьих-то зубов?), но поддаётся плохо. Медленно процесс идёт, более того — неинтересно. А ещё это дерево какой-то гадостью пропитано, оно горчит. И в голове с некоторых пор вертится мысль — что, если занозу посажу? А ведь заноза в язык — это бо-о-ольно. Ну и челюсти уже сводит, и вообще... лень разбирать начала. Мы же, в смысле драконы, существа импульсивные, нам долгие процессы вообще неинтересны. Нам надо, чтобы р-раз и всё. А тут... грызу!

Грызу и с каждым тихим «хрясь» всё больше утверждаюсь в мысли, что зря я это затеяла. Надо какую-то другую месть придумать, попроще и поэффективнее. На что там светлость злится? На то, что спать мешаю?

М-м... а светлость-то, поди, не на подстилке, а в постельке. С мягоньким матрасом, белоснежными простынями, одеяльцем и подушечкой. И уютно ему, наверное. И тепло. И риска посадить занозу в язык нету. А я?

Я грызу... Лёжа на холодном твёрдом паркете, в неудобной позе, в крошечной темноте! Ну где справедливость? Леди Судьба, я тебя спрашиваю!

Нет. Так дело не пойдёт. Надо решать вопрос иначе. Радикально.

Я впилась зубами в проклятую деревяшку и выплюнула бяку. Отползла на пару миллиметров, с огромным трудом встала на лапы. Постояла, давая затёкшим мышцам возможность прийти в нормальное состояние, потянулась... Потом продефилировала на середину кабинета, плюхнулась на попу, вскинула голову и...

— Ву-у-у! — громко сказала я. — Ву-у-у!

В ночной тишине мой призывный плач прозвучал особенно жалобно — сама едва не прослезилась. И, чтобы не терять времени понапрасну, повторила:

— Ву-у-у! Ву-у-у!

А дальше что? А ничего. Ни тебе торопливого топота по лестнице, ни котлетки в качестве извинения за издевательства над животным, ни сочувственного слова. То есть

пофиг им на мои страдания. Ну ладно, я никуда не тороплюсь, а ещё умею быть очень настойчивой. Вон, только что на ножке шкафа натренировалась.

Набрав в грудь побольше воздуха, я пропела всё то же, и в той же октаве.

— Ву-у-у! Ву-у-у!

Да-да! Я умею быть настойчивой!

Он появился через полчаса. Всё такой же полуголый и злющий, как бес, которому на хвост кованым сапогом наступили. Рывком распахнул дверь, щёлкнул пальцами, заставляя зажечься светильники под потолком, и ка-ак рявкнет:

— Астра, что за дела?!

Жаль, что у драконов вместо нормальных ушей дырочки, а то б я их с удовольствием прижала. Просто с прижатыми ушами морда, которую состроила, выглядела бы ещё достовернее...

Страдаю я, светлость. Понимаешь? Страдаю, темноты боюсь, и вообще... Я такая маленькая, такая несчастная.

— Ну что? Что ты воешь?! — продолжал беситься блондин. — Ты знаешь, который сейчас час?

Без малого четыре часа утра. Самое страшное, между прочим, время. Согласно народным преданиям, именно в эту пору из темноты начинают вылезать кошмарики. Чудовища там всякие, барабашки.

— Астра... совесть есть?

Фу, как ты неоригинален. Ты ж про совесть в прошлый раз спрашивал. И даже к выводам каким-то, кажется, пришел.

Светлость закатила глаза, а я... уже тихо-тихо, с самым смиренным выражением на морде:

— Ву-у-у...

— Нет, я этого не выдержу, — прикрыв глаза рукой, сообщил Дантос. — А ты ведь не успокоишься? Ты, чудовище маленькое, днём выпалась.

Не, не успокоюсь. Да, выпалась.

— Ну что мне с тобой делать? — спросил герцог. — Гулять? Кормить? Что?

«Хм... Да что хочешь, мне все варианты подходят. Ещё помыть можешь — я это дело люблю, а у тебя неплохо получается».

— Астра... девочка... миленькая моя... давай спать, а? — И столько мольбы в голосе... Немногим меньше, чем в моём «ву-у-у».

— Ву-у-у... — ответила я.

Сероглазый покачал головой, сказал устало:

— Хорошо, пойдём.

Куда?

— Пойдём, — повторила светлость и привычно хлопнула себя по ноге.

Послушалась я из чистого любопытства. Ладно, дело не только в любопытстве было. Просто драконье чутьё, которое довольно неплохо улавливает человеческие эмоции, сообщило — сейчас допрыгаюсь. А получать по попе не хотелось очень, я её и так два раза за ночь отбила.

Вслед за Дантосом вышла из кабинета. Скользнула мыслишка: гулять поведёт. А гулять — это хорошо, прогулка — реальная возможность свинтить из этого негостеприимного дома.

Но блондин поступил иначе. Видимо, сонливость притупила жадность — в смысле, о том, что маленький дракон может испортить дорогие ковры, герцог уже не переживал. Он повёл не во двор, а наверх, на третий этаж, в свои покои.

После подъёма по крутой, но роскошной лестнице, прогулки по короткому коридору и проходу через две комнаты мы оказались в просторной спальне. Сама спальня — ничего особенного: стены светлые, камин большой, мебели немного. Гардины с ламбрекеном и серебряными кисточками, тёмный паркет, магические светильники на стенах и под потолком. Запах светлости, которым пропиталось всё, даже штукатурка, и... она. В смысле, кровать!

Я когда её увидела, чуть не взвизгнула.

Да, лёжа на холодном паркете кабинета, я размышляла о том, что светлость сейчас в тёплой постельке нежится, но это было так... гипотетически, не всерьёз. То есть не мечтала я о кровати, не задумывалась. А тут... Я же последние семь лет в клетке, на соломенной подстилке, без права на помилование. Забыла уже, каково это — спать на упругом матрасе, на белых простынях.

Как замороженная сделала шаг к кровати, потом ещё один... Тут же услышала ворчливое: — Ты спишь на коврике.

«Ага, щас. Это ты, светлость, спишь на коврике, а я...»

— Астра! — упреждающе рявкнул блондинчик, но меня было не остановить.

Маленький дракон сорвался с места, стрелой промчался по спальне и с разбегу запрыгнул на кровать. Матрас приятно скрипнул и чуточку спружинил, а герцог застонал.

— Астра...

«Да, я помню, как меня зовут. А ещё помню, что Дантос не в самом благостном расположении духа и над моей попой висит вполне реальная угроза. Поэтому наглеть не буду. Лягу не поперёк, а вдоль, и это, того... ближе к ногам. Но если эти ноги не мыты, я за себя не отвечаю.

— Попа с хвостом, — сообщил герцог. — Маленькая, вредная зараза.

Я подарила хозяину спальни тёплый взгляд, покружилась, вытаптывая полянку на белоснежном одеяле, и легла. Свернувшись калачиком, носик хвостиком прикрыла, глазки тоже. Всё, сплю. Сплю и другим спать не мешаю!

— Чудовище, — вновь приласкал Дантос.

Я приоткрыла один глаз, чтобы дать понять — я всё слышу! И невольно стала свидетельницей интимной сцены. Герцог снимал портки...

Конечно, надо было зажмуриться, но стало так любопытно... Просто слышала, и не раз, что характер мужчины во многом зависит от... ну в общем, от размеров. Мол, чем характер хуже, тем в штанах меньше, а рыки, желваки по щекам и всякие сквернословия — это попытка компенсировать недостаток. А у Дантоса-то характер так себе. Вот и поинтересовалась.

Поинтересовалась и пришла к выводу, что молва врёт! Ибо то, что произрастало среди блондинистых кудряшек, соответствовало ну о-очень хорошему нраву. Герцог представлялся редкостным добряком. Добряком с большой буквы!

— Всё, — выдохнул блондин. — Спать. И только попробуй разбудить.

Я будить уже не собиралась. Во-первых, в голом виде герцог поистине страшен. Во-вторых, когда мне ещё выпадет шанс поспать на белоснежных простынях?

Не-не... я эту возможность не упущу. Я сплю! Вот уже... уже сплю.

Со снами у меня отношения не очень: я их искренне не люблю, а они отвечают взаимностью. В том смысле, что приходят редко, зато уж если пришли, то фиг отвертишься. Вот и в этот раз отмахнуться не удалось, хотя старалась очень...

Приснился дом. Не собственный (собственного у меня никогда не было), а родительский. То относительно прекрасное утро, когда поняла: всё, началось.

Будто стою посреди своей спальни и разглядываю небольшое бурое пятно на белой ткани ночной сорочки. Чувства испытываю самые противоречивые: радость, предвкушение и страх, плавно переходящий в ужас.

Ведь это означает, что время пришло, и очень скоро станет ясно, смогу или не смогу. А так хочется смочь! Так хочется, аж зубы сводит. И так жутко от осознания — шансов невероятно мало, ведь в нашем роду способности проявляются настолько редко, что можно сказать, не проявляются вовсе.

Звук шагов в коридоре, и сердце подскакивает к горлу. Я стрелой подлетаю к платяному шкафу, чтобы загородиться дверцей — на случай, если кто войдёт.

Входит мама.

— Ой! Ты уже проснулась?

— Одеваюсь! — стараюсь не выдать эмоций, пишу я.

— Хорошо... — В голосе мамы звучит улыбка. — Жду тебя внизу.

— Ага!

Нужно торопиться. Нужно торопиться, потому что я должна помочь с завтраком. Но ещё нужно... следы замести. Я отлично знаю правила, но я не намерена признаваться. И мне глубоко плевать, что, если эта маленькая ложь вскроется, меня ждёт нешуточный нагоняй. Я не признаюсь! Пока не пойму что к чему, никому-никому не скажу, даже Юдиссе!

Запихиваю сорочку в самый дальний угол шкафа, спешно застилаю постель. Ещё не представляю, как и когда буду отстирывать главную улику — простынь, пугаюсь ещё сильнее и бегу вниз, на кухню, где поджидает мама.

Только оказываюсь не в кухне, а на улице. Мы с Юдиссой идём под ручку и обсуждаем последнюю сплетню — Колав на Этьелле женится, и не факт, что добровольно. Я хихикаю, а самой так жутко. Кажется, на меня все-все смотрят. Кажется, все-все знают! И руки сами тянутся поправить юбку.

И так всю оставшуюся ночь! Мы с Юдиссой ходим, болтаем, смеёмся, а я ужасно переживаю за юбку и постоянно вспоминаю простынь. Белоснежную простынь с парой бурых пятен... Её нужно постирать, причём незаметно... И как мне это сделать? Как?..

Проснулась я от ощущения чужого присутствия. Сразу почуяла — гость не опасен, это всего лишь Жакар в спальню припёрся. Ну и кто-то ещё, кто-то из служанок. От обоих веяло лёгким, но страхом, и боялись, разумеется, меня.

Прежде чем открыть глаза, маленький дракон потянулся и сладко зевнул. Потом глазки всё-таки распахнул и с удивлением обнаружил, что в ночи переполз, и теперь его голова лежит на подушке, причём подушке Дантоса. А самого герцога нету, и куда подевался, неясно.

Моргнув пару раз, я приподняла голову и окинула спальню сонным взглядом.

Вторженцы стояли на пороге и явно пытались оценить обстановку. Впереди, видимо на правах мужчины, краснощёкий мажордом. За его спиной бледная поганка Люсси.

— Астра, лежать... — выдохнул Жакар.

«Странное предложение. А я чем, по-вашему, занимаюсь?»

— Учти, если укусишь кого, их светлость тебя сразу за ворота выставит.

Хм... А сейчас что? Сейчас разве не выставляет? Он же сегодня гонца в труппу послать должен.

Мажордом на безмолвный вопрос, разумеется, не ответил. Его вообще другие проблемы тревожили. В руках дедка был некий ящик, судя по всему, тяжёлый.

— Лежи и не дёргайся, — буркнул вторженец хмуро и потопал к камину.

Собственно, камин располагался по центру северной стены. Кровать светлости стояла не напротив, как обычно в приличных домах делается, а справа, почти вплотную к окнам. Уж не знаю, зачем так — может, он звёздами по ночам любит, может, на луну воет, но тем не менее.

Глядя на сосредоточенно пыhtящего дедка, сильно хотелось огрызнуться. Не всерьёз, а так, в шутку. Но я всё-таки сдержалась — из любопытства, не более.

На Люсси, которая за мажордомом семенила, рывкнуть хотелось ещё больше — ну не нравится она мне. Вот с той самой минуты, как разболтала Дантосу, что видела маленького дракона в цирке! Но в руках бледной горничной имелся поднос, а на подносе миски, и я уловила аромат гречки, жареного мяса и грибов. Как можно спугнуть такую прелесть?

Добравшись до камина, дедок с явным облегчением поставил ящик на пол. Прямо перед запирающей каминную пасть решёткой.

— Это тебе, — с важным видом сообщил он.

Пришлось вытянуть шею, чтобы рассмотреть как следует...

Мм... это то, что я думаю?

Оказалось — да.

— Лоток, — провозгласил мажордом торжественно. Потом нагнулся, любовно разгладил песочек и принялся пояснять: — Их светлость с утра отбыли по делам. А гулять с чудовищем, сама понимаешь, никто кроме них не готов. Мало ли... вдруг покусает? Или сбежишь. И что мы тогда их светлости скажем? Так что дела свои тут делать будешь. Поняла?

Я поняла одно — оборзели. Я им что, кошка? Или свинка какая-нибудь? Морская...

Жакар моего возмущения, увы, не понял. Скомандовал замершей в трёх шагах Люсси:

— Миски ставь.

И я получила возможность пронаблюдать ещё одну потрясающую по своему цинизму картину. Бледная поганка спороставляла угощения, приготовленные Роззи, рядом с... кошачьим туалетом.

Не, ну у них совесть есть? Моё чувство эстетизма воет!

— А это еда, — не поленился сообщить дедок. — Кушай, проглот. Не обляпайся.

Всё. Я обиделась. Обиделась окончательно и бесповоротно! А сладкая парочка бодренько попятилась к выходу, и через пару минут оскорблённый дракон остался в одиночестве.

Лоток, говорите? Ну ладно...

Я поднялась на все четыре, прыгнула с кровати. (Кровать, кстати, воображение не поражала, но была довольно большой — ума не приложу, как на герцогской подушке оказалась, до неё же ползти и ползти!) Прогулялась до мисок, заглянула в каждую. После

глянула в лоток и отправилась искать нормальную человеческую уборную.

Выбор оказался невелик. Из трёх дверей, наличествовавших в спальне, одна точно вела на выход, от второй веяло парфюмом и гуталином — то бишь там гардеробная располагалась, а за третьей явно скрывалась ванная. Но дверь, как и другие, была закрыта.

Я встала на задние лапы, передними надавила на ручку — не помогло, створка открывалась на себя. Пришлось извернуться — ухватиться за ручку зубами и попятиться. Вот теперь дверь приоткрылась, я же просунула морду в образовавшуюся щель и протиснулась в ванную.

Протиснулась и офигела... Много чего в жизни повидала, и интерьеры видела всякие, но такой в первый раз.

Высокие окна и, как следствие, море света. Белый мрамор на полу, голубоватый по стенам. Справа перегородка из дымчатого стекла, за которой спрятаны умывальник, унитаз и шкаф для банных принадлежностей. У левой несколько лавок — видимо, для массажа. А большую часть занимает... самый настоящий бассейн. Огромный такой! Глубокий! И с той самой массажной зоной, и зоной для расслабленного отдыха в придачу.

Я, увидав эту красоту, даже о делах, по которым пришла, забыла. Как замороженная пошла вдоль бортика. Тут же наверняка все-все прибабасы. От фильтрации до встроенного магического подогрева — это когда вместо того, чтобы кристаллики в воду кидать, рычажок нажимаешь и всё.

Да, светлость себя явно любит. Это вам не корытце на первом этаже. И... тоже в такой мыться хочу! Дайте! Дайте-дайте-дайте!

Рычажок, с помощью которого включается подогрев воды, я нашла. А рядом с ним несколько краников непонятного назначения. И я бы непременно опробовала сие чудо инженерной мысли прямо сейчас, но сдвинуть рычаг не получилось — ни лапой, ни зубами, ни носом.

Ладно, успеется. В любом случае, пока в этом бассейне не поплаваю, в труппу не вернусь. Вот пусть светлость куда хочет гонцов засылает, кому угодно в обнаружении дракона признаётся, а не вернусь!

В животе забурчало от голода, это стало поводом оторваться от созерцания бассейна и вспомнить о делах насущных. Как тут, говорите, обстоят дела с центральной канализацией?

...Это оказалось сложно. Ну в самом деле сложно! Это я не как дракон, а как участница цирковой труппы с семилетним стажем говорю! Какое всё, ё-моё, тонкое! Какое изящное! Я дважды чуть не поскользнулась, пока на этот дурацкий унитаз забиралась! Зато... оно того стоило, ага.

Дёрнув за цепочку и проконтролировав процесс смыва, маленький дракон захлопнул крышку, потом вышел из-за перегородки, глянул на бассейн грустным взглядом и потопал обратно в спальню. Дверь за собой, разумеется, закрыл, чтобы лишних вопросов не вызывать.

Прежде чем начать уничтожение приготовленных сердобольной Роззи вкусняшек, вывела на гладком песочке неприличное слово анатомического характера из четырёх букв. Да, когтем! Пусть знают, что я об этом обо всём думаю... Ну а покончив с остатками зажаренной до золотистой корочки говядины и грибами в сметанном соусе, не без труда запрыгнула на герцогскую кровать в намерении вздремнуть ещё с пару часиков. А чем ещё после столь плотного завтрака заняться?

Сплю. Сплю и понимаю: что-то не так.

Что именно? Ну... дело в том, что застать спящего дракона врасплах невозможно. Ведь у нас как? Дракон спит, а драконья сущность всё-всё контролирует, и чуть что, сон сметает в два счёта. А тут... я же не из-за чуйки, присущей драконьей сущности, проснулась, а самым обыкновенным образом — просто услышала, что рядом кто-то шарится.

Кто? Ну уж не Жакар с Люсси, конечно. Дантос, собственной белобрысой персоной — только он имеет наглость не бояться маленького дракона, и только он обладает таким приятным запахом.

Открывать глаза, чтобы выяснить, о чём именно пыхтит герцог, я не спешила. Задумалась... А ведь и в прошлый раз, когда спала в кабинете, тоже приближение светлости не почуяла. И как эти выверты собственной чуйки понимать? Неужто сломалась?

Я прислушалась к себе — ничего, тишина. Потом вообразила полуголового блондинчика и с ужасом поняла, что драконья сущность относится к этому человеку с симпатией. То есть... то есть моя драконья сущность Дантоса за своего приняла? Это ж по какому такому поводу?!

Я возмущённо распахнула глаза и увидела потрясающую картину: герцог стоял у лотка с песком и... ну, в общем, взирал. Секунду взирал, две, три... а потом круто развернулся на каблуках и ка-ак рывкнет:

— Жакар!

Мажордом примчался почти сразу. Застыл в дверях, так как войти никто не предлагал. А герцог сверкнул глазищами и спросил:

— Жакар, по-твоему, это смешно? — В голосе Дантоса прозвучали ну о-очень строгие нотки.

— Простите? — нахмурился дедок. — Что «смешно»?

— Это! — рывкнул блондинчик и указал на лоток.

Минутная пауза закончилась шумным вздохом, после которого мажордом сказал:

— Но вы же сами велели...

— Я не про туалет для Астры, я про то, что тут написано! — вконец выверился Дантос. А Жакар таки решился переступить порог спальни и приблизиться к лотку...

Каюсь, выражение лица мажордома доставило мне удовольствие — такая смесь изумления, растерянности и предчувствия неприятностей.

— Ваша светлость, это не я.

— А кто-то кроме тебя в мою спальню заходил? — спросил блондин вкрадчиво.

— Только Люсси, но она тоже... я бы заметил, если бы она...

— Не ты? Не Люсси? А кто? — Герцог был по-прежнему зол. — Кто это у нас такой остряк? Кто это написал? Только не говори, что Астра!

Я молчаливо покатила со смеху, а вот Жакар... Взгляд, которым одарил мажордом, мне не понравился — уж слишком пристальный, слишком осознанный.

— А что, если в самом деле Астра? — спросил он.

Реплика прозвучала до того серьёзно, что светлость не выдержала и тоже на меня посмотрела. Я же широко зевнула, похлопала глазками и дружелюбно вильнула хвостом. Жест предназначался, разумеется, герцогу.

Выражение лица его светлости чуточку смягчилось, в глубине серых глаз вспыхнули искорки смеха. Если в сердце Дантоса и закрались сомнения, то теперь от них и следа не осталось.

— Жакар, ты совсем спятил? Астра, конечно, умная, но не до такой степени.

Ой, меня называли умной? Ну надо же... Знаешь, пупсик, а ты тоже ничего.

Симпатичный.

— Ваша светлость, простите. Я выясню, кто это сделал, и приму меры.

— Да ладно, Жакар, — перебил Дантос насмешливо. Вслух не сказал, но было ясно без слов, кого он признал виноватым. Признал и простил! Но не смог не добавить: — Больше так не делай.

И уже мне:

— А ты как себя вела?

О... я была очень хорошей. Лучшей девочкой в мире.

Герцог сделал шаг к кровати, я же... опять хвостом вильнула. Исключительно для поддержания образа маленькой лапочки. Ну вообще — я вроде как рада тебя видеть, светлость. Ты хороший, а они плохие. Особенно Жакар — пытался оклеветать маленького дракона, представляешь?

Что там представлял Дантос — неизвестно. Тем не менее приблизился, присел на край кровати и коснулся пальцами моего крыла. Желание отскочить я в себе погасила, желание куснуть — тоже.

— Красавица, — с улыбкой произнёс герцог. — Вредная маленькая красавица.

Со мной пытались провернуть тот же фокус, что и вчера, — говорили ласковым голосом, не сомневаясь, что под этим соусом любое слово будет воспринято как похвала. Я подыграла. А что ещё делать?

— Обжора, — продолжал блондинчик. — Соня. Хулиганка чешуйчатая. Дебоширка...

Он осторожно погладил по голове, ещё более осторожно почесал рядом с тем местом, где у собак и кошек ушко, а у драконов дырочка, потом куда более уверенно погладил спинку и сообщил:

— А ещё у тебя попа толстая. Представляешь, Астра?

«Мм-м... тебе, дорогой, может показаться удивительным, но тем не менее — да, я в курсе».

— А раз попа толстая, — Дантос уже не говорил, мурлыкал, — значит, ты у нас кто?

«Ну... кто?»

— Толстопопик, — сообщил блондин. И, видимо, чтобы добить окончательно, добавил: — Маленький вредный толстопопик.

От кровавой расплаты за эти поистине оскорбительные слова Дантоса спасла случайность — герцог принялся чесать между крылышек, а у меня там центр удовольствия. Сразу стало так хорошо, по телу прокатилась волна приятной слабости. Я зажмурилась и стиснула зубы в намерении прогнать ненужные ощущения, но физиология оказалась сильнее.

Я не могла противиться этому почёсыванию! Я млела и таяла!

— Толстопопик, — продолжал упиваться своим так называемым остроумием герцог. — Попка с хвостиком. Троглодитик! И откуда ж ты выискалась на мою голову? Чудовище маленькое...

Хам! Вуайерист с замашками эксгибициониста! Мужлан! Гад! Скоти-и-и-ина...

Он начал чесать чуточку быстрее, и тут случилось оно. Страшное, позорное и тоже исключительно физиологическое — у меня левая задняя лапа задёргалась.

Герцог чешет — лапа дёргается. Чешет — дёргается! Чешет... а я ничего сделать не могу! Не могу, несмотря на смешки, которые с каждой секундой всё громче становятся. В конце концов Дантос не выдержал и заржал в голос, но чесать не перестал.

Как чувствовал себя в этот миг маленький дракон? Да обидно было! Обидно и приятно. И...

— И!.. — Громко сообщила я.

— Что, нравится? — догадался блондинко титулованное. — А гулять со мной пойдёшь?

Пойду. Куда хочешь с тобой пойду, только ещё минуточку между крылышек почеси — уж больно хорошо у тебя получается...

Гуляем.

Светлость стоит посреди сада, сложив руки на груди, я же чинно хожу между деревьев и внимательно прислушиваюсь к драконьей сущности. Нет, клады меня не интересуют, куда любопытнее другое — можно ли с помощью драконьего чутья найти дырку в заборе? Просто обходить владения светлости по периметру очень долго и неэффективно, да и... лень, честно говоря.

Эксперимент категорически проваливается, ибо драконье чутьё молчит, но лень побеждает, поэтому пробую снова и снова, ну и... одним глазом за Дантосом присматриваю. И молчаливо подхихикиваю!

Ведь ясно, чего ждёт блондинчик, а я уже всё. И не может, и не хочется, и вообще... меня в тот куст теперь и пинками не загнать. В лоток — тем более.

А светлость хмурится, нервничать начинает. Ему, поди, кушать пора, он же с самого утра из дому свинтил, а сейчас уже за полдень. Мне-то тоже кулинарных шедевров Роззи отведать охота, но ради светлости потерплю как-нибудь. А заодно, может, дырку в заборе унюхаю... Ведь крылья крыльями, но запасной вариант ой как желателен.

— Астра, долго ещё?

Не реагирую. Хожу. Нюхаю. Разминаю лапки.

Светлость молчит.

Спустя минут пять не выдерживает, и в тишине сада звучит слегка раздражённое:

— Астра... Астра, ну?

Поворачиваю голову, смотрю на светлость и мило улыбаюсь. Кстати, зубки мои сколотые тоже восстанавливаться начали — вот она, великая сила настоящей древней магии!

— Астра, ко мне.

«Хм... уверен?»

Я сделала несколько шагов к светлости и дружелюбно вильнула хвостом. Он тоже шаг навстречу сделал, присел на корточки. И хотя нас разделяло ещё шагов десять, не постеснялся сказать об интимном:

— Ты долго рядиться будешь? Делай свои дела, и пойдём есть!

«О, как я угадала. Голоден. Бедненький».

Делать о чём просят маленький дракон по-прежнему не собирался. Поэтому бодренько преодолел оставшееся расстояние и подставил голову — гладь!

Дантос, как ни странно, сообразил, что требуется. Легко коснулся чешуи, погладил, потом слегка почесал украшенную острым гребнем голову и повторил:

— Астра, давай уже, а? Я даже отвернусь и смотреть не буду.

Предложение, конечно, заманчивое, но... давай лучше ты меня погладишь, а? Смотри, какая я красивая! Какая хорошая!

В подтверждение этих слов я отскочила от светлости и повертелась на месте. Ну и песней своё выступление поддержала:

— Ву-у-у!..

Герцог шумно вздохнул и пришел к нелогичному выводу.

— То есть гулять ты не хочешь. Ладно, толстопопик... — Блондинчик тяжело поднялся и посмотрел на меня с высоты своего далеко не маленького роста. — Тогда идём обедать.

Я плюхнулась на попу и обиженно засопела. Толстопопик? Опять?

— Астра... — простонал Дантос.

Я подумала и решила не нагнетать.

Ладно, светлость, пойдём, заморим твоего червячка. Мм-м... в смысле, покормим тебя, болезного. Ну и маленького дракона заодно.

Обедали мы вместе, в столовой. Только Дантосу как положено подали, а я, разумеется, на полу чавкала. А после обеда в кабинет отправились опять-таки вместе.

Честно говоря, Дантос меня не звал, даже по ноге себя не хлопал, но я не могла не пойти — у меня этот, как его, продолжительный шок случился. Сложный, с необходимостью постоянного визуального контакта с объектом, который этот самый шок вызвал. Короче — тарасилась я на блонди и глаз отвести не могла.

Вот и когда в кабинет вошли: светлость за стол, а я на диван, и снова на него глазеть. Не, ну просто очень интересно — правду Жакару сказал, или как? Или просто подразнить мажордома решил? Ведь дедок в самом деле маленького дракона опасается, так что повод для подколки самый что ни на есть веский.

А случилось следующее: когда светлость дожевывала нехилых таких размеров отбивную, Жакар подошел и сказал с поклоном...

— Ваша светлость, Этен дела закончил, готов сбегать к циркачам.

— Нет, — нахмурившись, сказал Дантос.

На лице пузатика вспыхнуло удивление, а герцог промокнул губы салфеткой и добавил:

— Не надо никого куда посылать.

— Но...

— Нет, я сказал.

Кажется, мажордом хотел выпросить подробнее, но под хмурым взглядом хозяина сдулся и отступил. На краснощёком лице всё то же изумлённое выражение держалось. У меня морда вытянулась и даже рот приоткрылся.

Вот только герцогу на нашу реакцию было глубоко плевать. Он о чём-то другом, о чём-то своём думал.

В той же задумчивости выпил чай и потопал в кабинет, чтобы достать из большого сейфа свитки — те самые, что в найденном мной сундуке обнаружили, ещё несколько книг здоровущих, типа семейных хроник, и погрузиться в изучение всего этого добра.

Я же взгромоздилась на диван и...

Нет, и всё-таки? Пошутил или как? Драконье чутьё ответа на вопрос не давало, логика — тоже. С одной стороны, ничутьки не сомневаюсь, что девочка я потрясающая, но... ведь не до такой степени, чтобы титулованный блондинчик до банального воровства скатился. Люди его положения так не поступают. Вот не поступают и всё.

— Ну что ты пыхтишь? — не отрываясь от бумаг, спросила светлость.

Я пыхтеть перестала, насупилась.

— Ни к чему им знать, где ты... И вообще. Если бы сильно беспокоились о своём имуществе, ещё вчера утром в розыск бы подали.

Светлость лукавила, и мы оба это понимали. Просто не может Шеш к страже обратиться, не тот случай. Ну кто признается городским властям, что по его вине по столице нынче чудовище бегает? Да циркачей в тот же миг коленкой под зад или, что не менее вероятно, в казематы.

Нет, Шеш сейчас своими силами вопрос решает. Небось вся труппа по городу шарится — высматривает, вынюхивает, сплетни собирает. Закоулки-переулки обыскивает, в помойные бачки заглядывает, а я... тут.

— Не пыхти, — повторила светлость. — Сосредоточиться мешаешь.

Опять пыхтеть перестала. Задумалась ещё крепче — ну с чего такая милость, а? Нет, ну в самом деле, с чего? Может, всё-таки жалко меня стало? Я, честно говоря, терпеть не могу, когда меня жалеют, но... почему нет?

Если он меня в самом деле оставит, то я... я даже хорошей стану.

Нет, не так. Я прямо сейчас хорошей стану! Вот возьму и...

Я спрыгнула с дивана и потопала к герцогу. Шла громко и тяжело — последнее, потому что Роззи опять была щедро невероятно. Но увлечённый чтением одного из свитков, Дантос моего приближения не заметил и, когда я подпихнула голову ему под руку, вздрогнул.

— Ассстра...

Гладь. Гладь дракона, светлость! Добавь тактильных ощущений, чтобы усилить привязанность.

Погладил. Потом ещё раз. И шкурку в основании гребня почесал. А я впервые в жизни почувствовала себя слишком большой. Вернее — неоправданно большой! Просто будь я раза в два поменьше, я бы к нему на колени забралась и он бы ни за что уже не отвертелся.

Остаток дня прошёл более чем мирно. Я была очень хорошей, очень послушной девочкой. Ласково тёрлась мордой о коленку погружённого в чтение Дантоса, мило улыбалась Люсси, которая притащила в кабинет полдник, и даже на ужин не набрасывалась, хотя Роззи превзошла себя — мне дали печёную курочку и очень большой, очень вкусный малосольный огурец.

Вечером мы со светлостью как следует подышали свежим воздухом. Он, правда, немного злился, что снова не смог удовлетворить свои вуайеристские наклонности, но эта злость была лишь каплей в море... в море моего обаяния и шарма!

В общем, в покои Дантоса мы вошли безмерно довольные друг другом, но тут моё счастье кончилось. Драконье чутьё уведомило о присутствии чужака, а драконий нюх уточнил: не чужак — чужачка!

И верно — едва светлость открыла дверь в спальню, мы услышали томное:

— О, дорогой! Ну наконец-то...

И я увидела её...

Симпатичная такая блондинка с очень, ну прям-таки очень-очень пышными формами. Этакая булочка — сдобная, румяная и, судя по томному взгляду, уже тёплая. Она полулежала на застеленной бархатным покрывалом кровати и призывно улыбалась. Правда, ровно до тех пор, как узрела карликового дракона.

Визгов не было. Обмороков, как ни странно, тоже. Пышная блондя подобралась, резко села, вытаращилась.

— Это что? — потрясённо выдохнула... ну, судя по всему, любовница.

— Астра, — с улыбкой представил Дантос.

Я же грациозно переступила порог, сделала два шага и не менее грациозно плюхнулась на попу.

Дамочка, в отличие от прислуги, с бесами меня не путала и другими обидными словами не обзывала. Очень быстро, я бы даже сказала подозрительно быстро, сообразила, что я...

— Дракон? — вслух изумилась она. — Но откуда?!

— Приблудился, — пожав плечами, ответил Дантос.

Улыбка, озарявшая лицо светлости, стала стократ шире, глаза заблестели. Плавно, с грацией опасного хищника, блондинчик двинулся к дамочке, а я задумалась: а чего это она тут... ну прям вот так? Сама?

Нет, тот факт, что у Дантоса есть любовница, не удивил ни капельки — взрослый здоровый мужчина просто не может вести монашеский образ жизни. Но вообще-то это ему положено к ней бегать, а никак не наоборот.

— погоди... — точно разгадав намерения герцога, выдохнула пышка.

С резвостью, совсем несвойственной людям подобного телосложения, вскочила и, шустро обогнув подоспевшего Дантоса, уставилась на меня.

— Это детёныш? — спросила дамочка.

— Нет, солнышко, Астра дракон карликовый... — подступая к пышке сзади, сообщила светлость.

— А разве такие бывают?

Герцог не ответил. Не потому что не хотел, просто не смог. В момент, когда дамочка задала вопрос, титулованный блондинчик был уже занят — он целовал шею. Не свою, разумеется, а «солнышка».

«Солнышко» томно вздохнуло и закатило глаза от удовольствия, а я... а мне потрясающая картина открылась: ладони светлости скользнули на грудь и принялись мять эти затянутые в яркий шелк... ну даже не дыньки — целые арбузики!

— О, Дантос... — простонала блондя.

Герцог ответил тихим, утробным рыком, а я поняла — тошнит. Нет, ну в самом деле тошнит!

Я встала и развернулась к двери. Та была не заперта, но уже закрыта. Пришлось подойти и замереть в надежде, что моё желание заметят и учтут, но кое-кому было глубоко плевать.

— О, Дантос!

— Хр... мм... ах...

— О, Дантос!..

Я, конечно, могла привстать, надавить на ручку и всё такое, но выдавать свои умения совершенно не хотелось. Поэтому пришлось подождать ещё чуть-чуть. Не помогло...

— Ах! Ах! Дантос!

— Ссолнышко...

— Дантос!..

Не, точно извращенцы. И ладно светлость — его склонность к эксгибиционизму мы уже выявили. А дамочка-то, дамочка...

Я не выдержала и провела когтями по деревянной створке. Смачно так провела, от души. И тот факт, что дверь вообще-то непростая, инкрустированная дорогими породами, ничуть не беспокоил.

Минут через пять, когда инкрустация была уже очень неплохо попорчена, меня таки заметили... «Солнышко с арбузиками» громко хихикнуло и сообщило:

— Дорогой, смотри... Она, кажется, засмушалась.

Честно? Я даже представить не могу, как вам двоим надо раскорячиться, чтобы меня смутить. Но если это поможет выйти из негостеприимной спальни — да, я смущена.

Дантос голосу разума всё-таки внял. Оставил своё румяное «солнышко», спешно приблизился и открыл злополучную дверь. И захлопнул, едва маленький дракон выскользнул в соседнее помещение. Тоже, кстати, кабинет, но не такой большой, как тот, что на первом этаже.

Из-за двери тут же донеслось уже поднадоевшее:

— О, Дантос!

Я состроила отвратную гримасу — мысленно, разумеется, ибо драконья мимика довольно скудна — и поплелась в следующую комнату.

Через пару часов маленький дракон решил плюнуть на конспирацию и прочие полезные вещи. Я встала на задние лапы, открыла дверь герцогских покоев и выскользнула в коридор. Дом уже погрузился в сон. И только из спальни светлости доносилось... В общем, драконий слух улавливал всё — от стонов до скрипа кровати.

Собственно, именно из-за драконьего слуха мне и пришлось уйти. Причём далеко уйти — аж на первый этаж, на кухню. Вотчина Роззи встретила приятными запахами, закрытым и зашторенным окном, на подоконнике которого я и уснула.

Всё. Нет меня. Спряталась.

И о побеге, к собственному стыду, даже не вспомнила.

Проснулась я от грохота посуды. Вернее, не совсем так: сперва драконья сущность подсказала, что в кухню вошел некто безопасный. Потом Роззи отдернула занавеску и тихо охнула. Затем всё та же Роззи почесала маленькому дракону спинку и пошла в кладовую, чтобы вскоре вернуться и начать процесс растопки печи... Я всё это время мирно дрыхла, а вот уже после того, как толстощёкая кухарка кастрюлями и ковшиками загремела, спать стало невозможно. Правда, виду, что проснулась, я не подавала.

А потом в кухне появились ещё двое — Люсси и Полли. И если первая вроде как просто горничная, то вторая, насколько я поняла, всё больше на кухне помогает.

И началось...

— Нет, ну что он в ней нашёл? — пробухтела Роззи. — Фигура так себе, волосёнки жиденькие, а уж если краску с лица стереть — пугало натуральное!

— А характер? — включилась в разговор Полли. — Она же стерва законченная!

— Ага, — встряла Люсси. — Мне тут Жакар по секрету шепнул, какой подарок эта гадина на день рождения просит, я... я столько и за десять лет не заработаю!

[Купить полную версию книги](#)